

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет
«Экономика и управление»

Кафедра
«Государственное управление и
социология региона»

Направление подготовки

38.03.04
Государственное и муниципальное
управление

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему

**«Модернизация системы высшего профессионального
образования в Пензенской области»**

Студент гр.12ЭГ1

А.В. Кузнецова

Руководитель
д.с.н., профессор

В.Н. Супиков

Нормоконтролер
к.с.н., доцент

И.А. Мурзина

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой _____ С.И. Неделько

Работа защищена с оценкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК _____ И.А. Мурзина

ПЕНЗА 2016

Содержание

Введение	3
1 Становление и развитие образования в современной России.....	7
1.1 История реформирования российского образования.....	7
1.2 Управление образовательной системой Российской Федерации.....	22
2 Современное состояние системы высшего профессионального образования Пензенской области.....	44
2.1 Развитие рынка образовательных услуг в Пензенской области в условиях модернизации высшей школы.....	44
2.2 Подготовка специалистов в Пензенском государственном университете.....	59
3 Предложения по развитию образовательных услуг.....	72
Заключение	77
Список использованных источников	81
Приложения.....	92

Введение

Актуальность темы определяется тем, что последние два с лишним десятилетия российское образование находится в процессе реформирования, основные результаты которого в обществе трактуются неоднозначно. С одной стороны, трансформации в образовательной системе, включая все составляющие её элементы, воспринимаются как здоровая модернизация, но с другой стороны, – как болезненные изменения, идущие в разрез с действительностью.

Российское участие в мировых интеграционных процессах, в том числе и образовательных, присоединение к Болонскому процессу и его реализация на территории государства порождает множество дискуссий. Есть и сторонники новой системы, провозглашающие дальнейшее распространение европейских стандартов, но есть и критики, категорично настроенные в отношении изменений и превращение России в некий «придаток Европейского Союза» [15, с.166].

Противоречивое состояние, в котором пребывает не только образовательная система, но и страна в целом, актуализирует проблему адекватности проводимых реформ относительно социальных реалий России.

Научная новизна связана с тем, что в работе представлена региональная система высшего профессионального образования, был проведён комплексный анализ деятельности крупных образовательных учреждений Пензенской области, оказывающих услуги по получению высшего образования, и их влияния на рынок образовательных услуг региона.

Степень научной разработанности темы. Образовательная проблематика вызывает интерес у учёных из разных научных областей. В этой связи было написано большое количество научных трудов, которые

отчасти легли в основу написания данной выпускной квалификационной работы (далее– ВКР).

Анализом основных тенденций и траекторий развития системы высшего образования в современном мире, положения на нём России занимались Иноземцева Е.С., Хан Е.В., Ефимова И.Н., Толстихина Ю.Е. Куцых Д. Е., Вульфсон Б.Л. и др.

Проблемам интернационализации высшего образования в России, посвящены работы Акульшиной А.В., Кречетникова К.Г., Куликовой О.В., Эмих Н.А. и др.

Генезис становления высшей школы в России получил своё освещение в трудах Замошниковой Н.Н., Вяземского Е.Е., Шабанова Я.В., Захаровой И.В., Морозовой Г.В. и др.

Изучали проблемы конкурентоспособности высших учебных заведений и выпускников: Белинская М.Н., Брысина В. С., Медушевская И. Е., Ветошкина Т.А., и др.

Несмотря на множество работ отечественных авторов, российский рынок образовательных услуг высшего образования требует более глубокого исследования.

Целью работы является исследование состояния и основных проблем системы образования в России конца 1990-х – 2015 годов в их взаимосвязи с общими направлениями социально-экономического и политического развития России, а также выявление основных последствий присоединения Российской Федерации к Болонскому процессу.

Исследовательские задачи:

- провести анализ становления системы образования в современной России;
- изучить историю реформирования российского образования;
- дать характеристику образовательной системе государства в целом;

- проанализировать развитие рынка образовательных услуг в Пензенской области в условиях модернизации высшей школы;
- описать систему подготовки специалистов в Пензенском государственном университете (далее – ПГУ);
- разработать рекомендации по оптимизации государственной политики в области образования.

Объектом исследования является социальный институт отечественного образования в процессе модернизации.

Предметом исследования стали структурные и концептуальные изменения в системе высшего профессионального образования России и Пензенской области в частности.

В процессе работы над работой применялись системный, институциональный и структурно-функциональный подходы, на основе которых проведен комплексный анализ развития системы высшего профессионального образования Пензенской области.

При изучении поставленной проблемы были использованы законодательные и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации и Пензенской области.

Эмпирической базой исследования послужили данные общегосударственной и региональной статистики, а также результаты социологических исследований.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в следующем:

1. Содержащиеся в работе выводы и рекомендации, адресованные органам государственной власти РФ, субъектов РФ и местного самоуправления, позволят увидеть ряд проблем современного отечественного образования: соотношение федерального и регионального уровней в системе государственного управления образованием, структурный перекос на рынке труда при подготовке специалистов, неверное применение

заимствований зарубежных институциональных образовательных практик и так далее, и с их учётом заниматься дальнейшей модернизацией.

2. Описанная в работе схема изменения института отечественного образования дает возможность прогнозировать дальнейшие тенденции его развития в России в целом и в Пензенской области в частности, учитывая особенности общественного развития, а также процессы, происходящие в международном сообществе.

3. Полученные в выпускной квалификационной работе (далее – ВКР) выводы могут быть использованы для подготовки к занятиям студентами, обучающимися по программам «Социальная политика», «Социология образования», «Государственное управление» и так далее.

Баклаврская работа соответствует всем требованиям, предъявляемым к его оформлению, и состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

1 Становление и развитие образования в современной России

1.1 История реформирования российского образования

Одной из предпосылок повышения эффективности современных реформ в области образования является учет исторического опыта в данной сфере. В развитии российского высшего образования за последние двадцать пять лет можно выделить три периода: первый – с 1990–1991 по 2002–2003 годы, второй – с 2002–2003 по 2008 годы, третий – после 2008 года [39, с.100].

Первый период охватывает промежуток времени с 1990 по 2003 год. В это время система высшего образования начинает приспосабливаться к рыночной экономике. Основными характеристиками данного периода стали: коммерциализация образования, увеличение числа государственных вузов и открытие коммерческих. У населения появилась возможность массового приобретения дипломов о получении высшего профессионального образования, что неизбежно привело к девальвации дипломов и дискредитации высшего образования [39, с.100].

Если рассматривать социально-экономические причины модернизации высшего образования в России, то можно выделить внешние факторы и внутренние. К внешним следует отнести такие процессы, как информационная революция, глобализация, повышение роли интеллектуального труда и потребности в работниках с высокой квалификацией, в том числе в сфере услуг, распад СССР и формирование многополярного мира, активизация международного сотрудничества [16].

К внутренним факторам относятся: появление новых субъектов высшего образования, изменение формы образовательного процесса,

появление новых социальных групп, перераспределение зон влияния, сокращение финансирования высшего образования из средств федерального бюджета и одновременно появление новых источников финансирования, структурный перекося рынка труда, демографический кризис, рост потребности среди населения получать высшее образование, изменение мотивации людей к приобретению той или иной профессии [86, с. 12].

Экономический спад начала 90-х годов не мог не сказаться на развитии системы образования. Динамика изменения доли расходной части бюджета на подготовку кадров, в частности по линии высших учебных заведений Российской Федерации, была следующей: в 1991 г. – 2,7%; в 1992 г. – 2,7%; в 1993 г. – 2,0% и в 1994 г. – 2,08%. Только за 1993 г. российские вузы недополучили от государства 102,6 млрд руб.[87, с.59]. В связи с этим учебные заведения не были достаточно оснащены научно-лабораторными площадями.

Таким образом, с одной стороны, общие закономерности рыночной трансформации проявились в социальной сфере. С другой стороны, нельзя отбрасывать влияния характерных для того времени кризисных явлений и недостатков государственного регулирования [25, с.104]. Российская власть не всегда была способна адекватно и своевременно реагировать на вызовы, стоящие перед обществом, и зачастую не способна была удовлетворить потребности образовательной сферы. Исходя из этого, некоторые учёные делают вывод: кризиса образования (или кризиса университетов) в России не было и нет, но был и остается кризис политики государства в области образования и он должен быть немедленно остановлен [86, с.13].

Академик РАО Э.Д. Днепров подчёркивает, что основополагающей идеей образовательной реформы начала 1990-х годов была идея развития образования: пробуждение субъектности в каждом субъекте образовательного процесса: в ребенке, в учителе, в управленце, в школе, в родителях, в региональном и национальном сообществах – в обществе в целом [31, с.14].

Первым указом, который подписал Президент РСФСР Б.Н. Ельцин, стал Указ от 11 июля 1991 г. «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР». Многие из заявленного не было исполнено, из чего следует заключить, что текст Указа носил лишь декларативный характер. Основная роль данного Указа состояла в том, что он подчеркивал приоритетность образования в новой России, тем самым символизируя высокий статус системы образования в стране [87, с.58].

В результате принятия 10 июля 1992 года Закона РФ «Об образовании» № 3266-І, содержащего в себе гуманистические ценности российского образования и новые социально-политические ориентиры, переустройство образовательной системы получило правовой статус. Действие данного закона распространялось на все сегменты системы образования – от дошкольного и общего среднего образования до высшего профессионального [31, с. 15].

Вопросы финансирования системы образования имели принципиально значение и также закреплялись в законе. Законом от 10 июля 1992 г. №3266-І в статье 40 предусматривалось, что на нужды образования необходимы отчисления не менее 10% совокупного национального дохода. Практика показала, что данная норма не имеет практически ничего общего с реальным положением дел [87, с. 60].

Негативные тенденции, возникшие в 1990-х годах в системе высшего образования России, проявлялись, прежде всего, в низком качестве образовательных услуг и высоком уровне коррумпированности, что было связано, в основном, с появлением большого количества частных коммерческих вузов, имеющих исключительно коммерческие цели, и низким уровнем подготовки специалистов в совокупности с отсутствием надлежащей материальной базы для обеспечения качественного обучения [86, с.14].

Негосударственный сектор образования начал активно развиваться. Начало этому процессу было положено в 1993 году, что видно из таблицы 1.

Устойчивый характер тенденция приобрела в 2000 году. Количество общеобразовательных школ к этому году возросло вдвое, а рост учреждений высшего профессионального образования составил 4,6 раза.

Таблица 1 – Основные показатели системы образования РФ в период 1990-2000 гг.[63, с. 209]

Наименование образовательных учреждений	1990 г.	1993 г.	1995 г.	1997 г.	2000 г.
1. Число дошкольных учреждений, тыс.	87,9	78,3	68,6	60,3	51,3
Численность детей, млн. чел.	9,0	6,8	5,6	4,7	4,3
2. Число дневных общеобразовательных школ, тыс.	67,6	68,5	68,9	68,5	67,0
в т.ч. государственных	67,6	68,1	68,4	67,9	66,4
Численность учащихся в них, тыс. чел.	20328	20697,6	21566,8	21733,4	20073,8
в т.ч. государственных	20328	20565,0	21521,0	21683,0	20013,2
3. Число средних специальных учебных заведений, тыс.	2603	2607	2634	2653	2703
в т.ч. государственных	2603	2607	2612	2593	2589
Численность учащихся в них, тыс. чел.	2270	1993,8	1929,9	2029,9	2360,8
в т.ч. государственных	2270	1993,8	1923,3	2011,1	2308,6
4. Число высших учебных заведений	514	626	762	880	965
в т.ч. государственных	514	548	569	578	607
Численность студентов в них, тыс. чел.	2824,5	2612,8	2790,7	3248,3	4741,4
в т.ч. государственных	2824,5	2542,9	2655,2	3046,5	4270,8
Выпущено специалистов из вузов, тыс. чел.	401,1	445,0	403,2	457,7	635,1
в т.ч. государственных	401,1	443,6	395,5	436,2	578,9

Доля негосударственных учебных заведений по годам выглядела следующим образом: в 1993 г. – 12,5%, в 1995 – 25,3%, в 1997 – 34,3% и в 2000 г. – 37%. Можно сказать, что аналогичными темпами росла численность учащихся в них студентов: в 1993 г. она составляла 2,7%, в 1995 – 4,9%, в 1997 – 6,3%, в 2000 г. – уже 9,9% [63, с.210].

Негосударственный сектор свидетельствовал о переходе к демократическим принципам организации образовательной системы в государстве, одновременно с этим расширились возможности людей в получении образования. Негосударственные вузы повысили конкуренцию между субъектами образовательного процесса, подняв рынок

образовательных услуг на иной уровень [46, с.62]. Вместе с тем подобная децентрализация привела к негативным последствиям. Дело в том, что государственная политика в данной области не была достаточно проработана, отсутствовала законодательная база, а учебно-методические подходы устарели. К тому же квалифицированные преподаватели покидали государственные университеты и стали уходить в негосударственные учебные заведения [87, с.60].

В подобных условиях образование неизбежно трансформировалось из общественного, а главное – бесплатного блага - в сферу образовательных услуг. Принципы «экономизации» стали одними из ведущих векторов развития всех уровней системы образования. Как отмечал советский и российский философ и социолог И.М. Ильинский, логика и психология рынка овладели и сферой образования, которая фактически превратилась в производственную отрасль [42, с. 300].

Во второй половине и в конце 1990-х значительно уменьшилось бюджетное финансирование вузов России. Это в первую очередь было связано с финансовым кризисом в России в 1998 году. В этом году расходы из государственного бюджета на образование сократились до 2,9% по сравнению 4,5% в 1994 году [16].

По мнению ректора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, президента Российского Союза ректоров академика РАН Садовниченко В.А., с начала 1990-х годов в российском обществе произошли значительные потери в сфере высшего образования по разным причинам. Сказалось и резкое сокращение притока на кафедры молодежи: средний возраст профессоров и преподавателей вузов России составлял около 60 лет, и утечка квалифицированных кадров. Процент платного высшего образования в государственных вузах имел тенденцию к росту, и данный факт вызывал сомнения относительно возможности поступления на бюджет в престижных университетах страны.

Претерпела серьёзные изменения и сама структура образования. Если в 1990 году на гуманитарно-социальные специальности в государственные вузы поступило около 64 тыс. чел., что составляет около 11 % от общего числа зачисленных, то в 2002 году – 250,5 тыс. чел. (20,44 %), т. е. за 12 лет количество выпускников, выбравших гуманитарные специальности, выросло почти в 4 раза. Экономику и управление в 2002 году выбрало чуть более 370 тыс. против 66,6 тыс. чел. в 1990 году, увеличение более, чем в 5,5 раз. Возможно, на подобный выбор повлиял рост заработных плат в финансовой сфере, которые за период с 2000 по 2008 годы увеличились в 8 раз (с 5232,2 до 41871,8 р.), и по своим показателем являлись одними из самых больших среди зарплат основных отраслей экономики [39, с.101].

Если вести речь о технических специальностях, то здесь численность поступающих или остаётся на том же уровне, или снижается. Снижение показателей приёма характерно и для естественнонаучных специальностей (от 8,85 до 4,4 %), образования (от 10,26 до 6,56 %), здравоохранения (от 5,96 до 2,98 %), культуры и искусства (от 2,53 до 2,02 %) [39, с. 101]. В связи с подобными изменениями на фоне стремительного роста численности учащихся вузов (на 10 тысяч населения – 410 студентов), наблюдалось растущее несоответствие спроса и предложения специалистов по многим направлениям [86, с. 14].

Бизнес-сообщество не удалось подключить к решению проблем образования в полной мере. Основная масса предпринимателей не стремилась делать инвестиции в социальную сферу, преследуя краткосрочные экономические цели. Бизнесу была не интересна подготовка высококвалифицированных кадров, несмотря на то, что вложения в такие отрасли как здравоохранение, образование и культура были вполне способны с течением времени положительно повлиять на производственные результаты [87, с. 60].

Подготовка и утверждение соответствующей законодательной базы стали первыми шагами на пути реформирования российской

образовательной системы. Основным правовым регулятором в сфере высшего профессионального образования стал принятый 22 августа 1996 года Федеральный закон № 125 ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

Необходимость разработки и принятия национальной доктрины образования была осознана примерно в конце 1990-х годов: именно в это время стали разворачиваться дискуссии на данную тему. В апреле и июне 1998 года по вопросу национальной доктрины образования прошли слушания в Парламенте. В этом же году создается Комиссия по разработке проекта национальной доктрины образования в Российской Федерации, что было совместным решением Совета Федерации, Государственной Думы и Министерства образования. На заседании Комиссии 10 сентября 1999 года этот проект был подготовлен и одобрен [87, с. 61].

В сентябре 1998 года министром образования и науки Российской Федерации стал Филиппов В.М.. В следующем году размер стипендий студентам был увеличен в два раза, а также стабилизировалось положение в ВУЗах относительно своевременной выплаты заработной платы [16]. В образовательной сфере был осуществлён ряд мероприятий, призванных улучшить существующее положение, но стоит отметить, что с самого начала реформы в сфере образования значительно тормозились хроническим недофинансированием.

К тому же отрицательно на ход реформ влияла непрекращающаяся борьба между представителями педагогических кругов, их союзниками в органах власти, с одной стороны, и чиновниками, которые не хотели уменьшать своих полномочий, – с другой [25, с. 121]. Постоянная смена Правительства также не способствовала успеху проводимых реформ.

В политической жизни России происходили серьёзные изменения. Система высшего образования в этот нестабильный период так и не приобрела статус приоритетной, финансирование со стороны государства не

улучшилось. 26 марта 2000 года глава ФСБ Путин В.В. был избран Президентом Российской Федерации.

В 2000 году Правительство Российской Федерации издало документ под названием «Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу (проект)», в котором было предусмотрено увеличение объёмов финансирования на модернизацию системы образования России. Данный проект предполагал введение с 2003 года единого государственного экзамена, по результатам которого должны были принимать граждан со средним образованием в высшие учебные заведения.

Советник Путина В.В. в 2000-2005 гг. Андрей Илларионов отмечал, что «в начале своего президентства Путин откровенно хотел союза с Западом» [41]. Сфера образования и науки была одним из важных и приоритетных направлений сотрудничества России и ЕС. В начале 2000-х годов Правительство и Министерство образования и науки России приняли ряд нормативных актов, цель которых была модернизировать российскую систему образования, в том числе и систему высшего профессионального образования.

4 октября 2000 Правительством Российской Федерации было издано постановление под названием «Национальная доктрина образования в Российской Федерации», который стал основополагающим документом, утверждённым федеральным законом. Согласно доктрине, государство берёт на себя все обязательства по всесторонней поддержке образовательной сферы, в том числе финансированию. Предусматривалась возможность обучаться в университетах за государственный счет каждому второму выпускнику школы с полным (средним) образованием на конкурсной основе, бесплатно получать последипломное образование (аспирантура, докторантура) всем желающим и возможность получать дополнительное высшее образование [6].

Реформирование образования в России воспринималось неоднозначно. Но, несмотря на это, был конкретный план действий, включающий в себя такие меры как введение в качестве эксперимента в 2001-2002 годах единого государственного экзамена, новых принципов финансирования, внедрение новой структуры в среднем образовании с планами на переход на 12-летнее школьное обучение.

В ноябре 2001 года Министерство образования Российской Федерации издало приказ № 3561 «О практике взаимного признания и установления эквивалентности документов об образовании в Российской Федерации и зарубежных государствах». Согласно этому документу уже до 2002 года российское Министерство образования и науки обязано было разработать план мероприятий, направленных на развитие экспорта российских образовательных услуг [11].

29 декабря 2001 по распоряжению Правительства Российской Федерации № 1756-р и после обсуждения и рассмотрения на заседаниях Государственного Совета и Совета при Правительстве Российской Федерации была согласована и принята подготовленная Министерством образования России «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года». Устойчивое развитие образовательной системы стало основной целью модернизации образования. В документе учитывалась важность международного сотрудничества в данной области [9]. С 2002 года в российских научно-педагогических кругах усиливается интерес к содержанию Болонского процесса.

2-3 декабря 2002 года в Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) состоялся международный семинар «Интеграция российской высшей школы в общеевропейскую систему высшего образования: проблемы и перспективы».

20 марта 2003 в Санкт-Петербурге на базе СПбГУ состоялось совещание Рабочей группы по изучению аспектов Болонского процесса,

созданной по приказу Министерства образования от 17.01.2003 №101 «О создании рабочей группы по изучению аспектов Болонского процесса».

В 2003 году Российская Федерация окончательно решает присоединиться к Болонскому процессу, и тем самым перейти на европейские стандарты в высшем образовании [86, с. 15].

Второй этап обозначен периодом 2002–2003 по 2008 годы. Для данного периода характерны следующие тенденции:

а) происходят качественные изменения вузов: «из государственных (и часто отраслевых) контор они фактически превратились в полукommerческие (предпринимательские) организации, работающие как на административных, так и на открытых рынках» [85, с. 163];

б) для высшего образования становится характерным формирование специфической среды, где выделяют административно-управленческий сектор, профессорско-преподавательский состав и студентов.

При этом администраторы имеют собственные интересы, больше связанные с коммерческой стороной образования, а преподаватели и студенты неофициально отказываются принимать участие в образовательном процессе [84, с. 163];

в) модернизация высшего образования носит имитационный характер, как со стороны Министерства образования, так и со стороны субъектов образовательного процесса.

Вопрос о заработной плате сотрудников уже не стоял так остро, как в начале 1990-х годов. Так, основанием для ухода из вуза заработная плата в 1992 году могла стать для 63 %, к началу 2000-х годов этот процент снизился, а уже в 2012 году опустился до уровня 25 [75, с.40]. Зарплаты сотрудников высших учебных заведений вышли на уровень средних по стране и были выше, чем зарплаты в здравоохранении, но уступали заработным платам в финансовой сфере и многих других отраслях. Следует также учесть, что соотношение размеров средней заработной платы 10 % наиболее и 10 % наименее оплачиваемых работников в сфере образования на

апрель 2008 года составляло 15,2 раза. Зарплаты большинства ректоров, начиная с этого периода, увеличивались, достигая уровня топ-менеджеров крупных корпораций [39, с. 103].

Структура состава профессорско-преподавательского состава претерпевает изменения. Происходит значительный рост числа докторов наук, к 2002 году их число возросло более чем в 2 раза по сравнению с 1990 годом, но уровень защищённых в тот период диссертаций не всегда соответствовал европейским стандартам. В данный период число внешних совместителей в государственных вузах составляло около 25 %, а в частных – в отдельные годы превышало количество штатных сотрудников. Большое число преподавателей работало одновременно в нескольких вузах, что не могло не сказаться на качестве обучения [39, с. 104].

В сентябре 2003 года Россия присоединилась к Болонскому процессу с расчётом на то, что заново отстроенная система образования позволит нам войти в общее Европейское образовательное пространство, обеспечив выпускникам соответствие квалификации на мировом рынке труда. Вхождение в европейскую образовательную систему было одним из требований для вхождения в мировую экономику, как необходимый шаг для вступления во Всемирную Торговую Организацию. Нельзя не отметить, что в связи с принятием решения о выстраивании образования под европейские стандарты устоявшееся за предыдущие годы качественное содержание образования было заменено на не до конца применимый к российской действительности «набор компетенций» [48, с.611].

К концу данного этапа был законодательно закреплён переход российских вузов на уровневую подготовку кадров путём выполнения распоряжений Правительства и Министерства образования и науки РФ и принятия в конце 2007 года соответствующих поправок к Федеральным законам Российской Федерации «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Были разработаны основные документы, которые определяли требования к структуре основных

образовательных программ – проекты Федеральных государственных образовательных стандартов для подготовки бакалавров и магистров.

Узкая подготовка студентов должна была позволить не тратить лишнее время на дополнительные и, как предполагалось, не всегда нужные предметы, но на практике наблюдалось резкое сокращение аудиторных часов на профильные дисциплины, при том на студентов возлагался очень большой объём самостоятельной работы, к которому они не были готовы [15, с.167]. Проблема снижения качества образования вновь дала о себе знать.

Таким образом, были попытки заменить отечественную образовательную систему, предложенной извне моделью, без учёта нашей ментальности и особенностей, до конца не адаптированным под российскую действительность набором профессиональных компетенций.

Процесс принудительной замены стандартов сопровождался усилением бюрократизации всей системы высшего образования: количество документов и отчётов, которые должны были составлять и заполнять преподаватели, к концу данного этапа неуклонно начинает расти, создавая иллюзию интенсивной работы, но фактически лишь отвлекая педагогов от самого процесса преподавания и научно-исследовательской деятельности [75, с.39]. Плюс ко всему, усиливается административно-управленческий ресурс путём увеличения срока работы ректоров, который превышает в среднем 15 лет.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в третий период, начало которого приходится на 2007–2008 годы. В отличие от первых двух периодов отмечается:

а) Министерство образования активизируется в области регулирования реформ, которое, благодаря этому получает название «регулятор»;

б) происходит подмена естественного регулятора, которым, должно было стать профессиональное и академическое сообщество, работодатели, в том числе и в лице Российский союз промышленников и предпринимателей. Стоит отметить, что в нашей стране процесс формирования естественного регулятора не произошёл до сих пор.

В этот период под действием демографического кризиса, а следовательно сокращения общей численности населения и количества выпускников, начинается снижение роста профессорско-преподавательского состава. Нельзя не отметить, что число абитуриентов продолжало быть выше числа учеников, окончивших школу [39, с.105]. Происходит активное реформирование высшего образования: начиная с 2012 года, сокращение вузов и их филиалов становится одной из задач Министерства образования. В 2013 году министр образования Д. В. Ливанов на встрече с ректорами заявляет о необходимости 30 % сокращения персонала вузов и далее по результатам мониторинга показателей эффективности вузов данный процесс был запущен [56, с.62]. Решения, принятые по результатам мониторинга, были достаточно жёсткими, несмотря на то, что связь предложенных показателей и эффективности вузов была относительна. Сами критерии эффективности вузов будут проанализированы ниже.

В 2014 г. по результатам проведённых Рособрнадзором проверок, а также по итогам Мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования около 100 вузов и филиалов были исключены из реестра лицензий, а в 66 вузах был наложен запрет на приём на обучение [56, с.62-63]. Около 200 вузов и филиалов были лишены лицензии в инициативном порядке. За период с 2007/08 по 2013/14 гг. произошло снижение доли государственных образовательных организаций высшего образования с 61,8% до 59,6% [68, с. 51], что иллюстрирует таблица 2.

Таблица 2 – Образовательные организации высшего образования и количество студентов, обучающихся в них (2007/08-2013/14 уч.г.) [68, с.52]

Показатели	2007/08 уч. г.	2008/09 уч. г.	2009/10 уч. г.	2010/11 уч. г.	2011/12 уч. г.	2012/13 уч. г.	2013/14 уч. г.
Число образовательных учреждений высшего образования, ед.	1108	1134	1114	1115	1080	1046	969

Продолжение таблицы 2

Студентов -всего, тыс.чел.	7449,6	7631,4	7695,4	7614,1	7237,9	6680,6	5844,3
Очное отделение	3582,1	3571,3	3457,2	3280	3073,7	2847,7	2721
Очно-заочное отделение	3195,9	3367,9	3540,7	3639,2	3557,2	3289,7	3053,3
Заочное	159,6	169,2	171,5	175,9	114	89,2	70
Экстернат	512	523	526	519	493	454	...

От своего максимума в 2008 году количество частных вузов сократилось на 15,9 %, в то время как число государственных вузов от своего максимума в 2009 году сократилось на 17,22 %, что выше начального числа вузов в 1990 году на 6,2 %. Кроме того, несмотря на то, что в последние годы число вузов постоянно снижается, а после мониторингов Министерство образования очень жёстко следит за этим, в 2014 году открылось ещё 11 негосударственных вузов [39, с. 105]. Динамика государственных и негосударственных вузов в Российской Федерации за период 2008-2014 гг., представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Распределение образовательных организаций высшего образования по формам собственности, проценты (2008-2014 гг.) [68, с.54]

Министерство образования и науки решило составить собственный рейтинг эффективности вузов, что отчасти связано с опубликованием в

начале октября 2012 года рейтинга Times Higher Education World University Rankings, куда Российские вузы не попали даже в число первых 200 университетов (лучший результат показал МГУ им. Ломоносова, занявший 216-е место). В репутационный рейтинг ТНЕ российские вузы не попали.

Президентом поставлена задача о вхождении как минимум пяти вузов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов. Такая постановка проблемы вызвала ряд сомнений в академических кругах. Вложение средств в вузы, избранные в качестве ведущих, может привести к недофинансированию остальных университетов. Возможно, государство сможет добиться высокого уровня элитных вузов, но уровень остального высшего образования станет ещё ниже [36, с.57].

Нельзя не отметить процесс усиления в разы бюрократизации образования за последние годы, то есть на современном этапе реформирования образования: количество отчётов, учебных и рабочих программ, учено-методических комплексов увеличивается с каждым годом. Происходит усиление академической несвободы, при чём в регионах данная тенденция выражена значительно сильнее.

Осенью 2014 года появилась онлайн-петиция, в которой Межрегиональный профсоюз работников высшей школы «Университетская солидарность» собирал подписи в поддержку требований к министру образования и науки России Дмитрию Ливанову об отмене распоряжения Министерства образования и науки о разработке учебно-методических комплексов по дисциплинам. В петиции выдвигались требования о сокращении численности управленческого персонала в Министерстве образования и науки России, региональных министерствах образования и учреждениях высшего профессионального образования, о принятии шагов по дебюрократизации сферы образования [80]. Данная петиция получила поддержку профессионального сообщества, под ней подписались преподаватели практически из всех регионов страны. В качестве ответа на эту петицию было получено письмо от департамента государственной

политики в сфере высшего образования от 2 февраля 2015 года, в котором ответственность за деятельность вуза была фактически переложена на руководство вузов.

1.2 Управление образовательной системой Российской Федерации

В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ перечислены правоотношения, входящие в понятие «управление системой образования» это:

а) формирование системы взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования;

б) осуществление стратегического планирования развития системы образования;

в) принятие и реализация государственных программ Российской Федерации, федеральных и региональных программ, направленных на развитие системы образования;

г) проведение мониторинга в системе образования;

д) информационное и методическое обеспечение деятельности федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования [4];

е) государственная регламентация образовательной деятельности;

ж) независимая оценка качества образования, общественная и общественно-профессиональная аккредитация;

з) подготовка и повышение квалификации работников федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, руководителей и педагогических работников образовательных организаций [4].

Образовательные отношения отнесены к сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что предопределяет наличие как федерального законодательства об образовании, так и законодательства об образовании субъектов Российской Федерации.

Раскрывая структуру законодательства Российской Федерации в области образования, можно представить ее следующим образом:

- 1) Конституция Российской Федерации;
- 2) закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ;
- 3) иные законы Российской Федерации;
- 4) подзаконные акты федерального уровня (нормативные правовые акты Российской Федерации);
- 5) законы субъектов Российской Федерации в области образования;
- 6) подзаконные акты субъектов Российской Федерации в области образования [76].

Необходимо отметить, что принятие Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» повлекло значительные изменения в системе законодательства Российской Федерации об образовании. Произошла «скрытая кодификация» в результате сущностных изменений в регулировании образовательных отношений вкупе с систематизацией нормативного массива, но в итоге форма официального кодекса так и не была принята [17].

В настоящее время всеми субъектами Российской Федерации проведена работа по приведению регионального законодательства об

образовании в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». В связи с этим стоит отметить наличие некоторых серьезных проблем:

- из-за значительного количества вновь разрабатываемых актов подзаконного характера принимаются подзаконные акты нормативного и ненормативного характера, которые не только конкретизируют нормы закона, но и вводят новые правила, не вытекающие из закона. Существует возможность появления подзаконных актов, дополняющих федеральные законы, что по сути противоречит действующему законодательству;

- проблема передачи полномочий в рамках общего закона субъектов Российской Федерации об образовании. Если в отношении статей об осуществлении переданных с федерального на региональный уровень полномочий можно отметить правильность их включения, то в отношении статей о передаче полномочий на муниципальный уровень следует признать соответствующее регулирование негативной практикой [17];

- ввиду регулирования вопросов финансирования в законах субъектов Российской Федерации, регулирующих сферу образования, происходит деформация их структуры, так как появляются методики в виде приложений и другие разделы, не предусмотренные модельным законом, предложенным Министерством образования и науки Российской Федерации;

- в ряде субъектов Российской Федерации приняты общие законы, которые отличаются от базового иным подходом к выделению структуры, ориентации на структуру Федерального закона и в результате получается значительное расширение предмета регулирования по сравнению с базовым законом;

- значительное количество субъектов Российской Федерации не привели свои законы в сфере образования в соответствие с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ;

– отсутствует системное приведение региональных актов в сфере образования в соответствие с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. В случае принятия нового закона об образовании в ряде субъектов Российской Федерации не вносятся изменения в действующие и сохраняющие силу акты [17].

В систему российского законодательства в сфере образования входят также документы международного права. Их большое количество, поэтому перечислим только основные категории.

1. Многосторонние документы международного права по вопросам образования (166)

1.1 Многосторонние универсальные (глобальные) документы (51)

- Документы ООН (11)
- Документы ЮНЕСКО (16)
- Документы Международной организации труда (18)
- Совместные документы рекомендательного характера ЮНЕСКО и Международной организации труда (3)

– Иные многосторонние универсальные документы международного образовательного права (3)

1.2 Многосторонние региональные документы (115)

- Многосторонние документы региона Азии (4)
- Многосторонние документы региона Евразии (64)
- Многосторонние документы региона Европы (47) [35]

2. Двусторонние документы международного права по вопросам образования (208)

2.1 Двусторонние документы о взаимном признании и эквивалентности академических квалификаций Российской Федерации (77)

- и государств-участников СНГ (13)
- и стран Азии (15)
- и стран Африки (29)

- и стран Европы и Северной Америки (16)
- и стран Латинской Америки (4)

2.2 Двусторонние документы о международном научно-техническом сотрудничестве (в которых затрагиваются вопросы образования) России (33)

- с государствами – участниками СНГ (10)
- со странами Азии (5)
- со странами Африки (1)
- со странами Европы и Северной Америки (14)
- со странами Латинской Америки (3)

2.3 Двусторонние документы о сотрудничестве в области образования России (98)

- со странами Азии (10)
- со странами Африки (8)
- со странами Европы и Северной Америки (34)
- со странами Латинской Америки (8)
- с государствами – участниками СНГ (38) [35]

От рассмотрения образовательного законодательства перейдём к системе разграничения полномочий между уровнями управления образования РФ. Оно осуществляется на основании Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Наибольшим объемом полномочий в сфере образования обладают федеральные органы власти, но для более эффективного и быстрого решения многих управленческих вопросов значительная часть полномочий федерального уровня передана на региональный уровень в установленном законодательными актами порядке. Органы местного самоуправления обладают самостоятельным объёмом полномочий в сфере образования.

Высшим исполнительным органом государственной власти в Российской Федерации является Правительство Российской Федерации, которое имеет собственную компетенцию в вопросах управления

образованием. Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение единой государственной политики в области образования, которая реализуется посредством принятия соответствующих нормативных документов Правительства, реализации положений общегосударственных и международных программ, международных актов (договоров, соглашений и т.п.), а также путем вовлечения в процесс реализации государственной политики в области образования всех заинтересованных слоев общества (учащихся, их родителей, работников образовательных учреждений и работодателей), а также средств массовой информации, общественных и профессиональных ассоциаций, союзов и других влиятельных сил общества [2].

Правительство РФ определяет основные направления развития и совершенствования общего и профессионального образования, а также развивает систему бесплатного образования [3].

Система органов управления образованием включает в себя три уровня:

- федеральный – создаются и действуют федеральные государственные органы управления образованием и федеральные ведомственные органы управления образованием;
- региональный – создаются и действуют государственные органы управления образованием субъектов Российской Федерации;
- муниципальный – создаются и действуют муниципальные органы управления образованием [76].

Федеральную составляющую системы органов управления образованием в Российской Федерации формируют Президент Российской Федерации (назначает министра) и Правительство Российской Федерации.

Министерство образования и науки России – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, нанотехнологий, развития федеральных центров науки и высоких

технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере воспитания, опеки и попечительства над детьми, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений [7].

После 2004 года Минобрнауки РФ унаследовало все функции Минобразования РФ, частично (в области науки) – Минпромнауки РФ и включило в свой состав реорганизованный Роспатент, сосредоточив, таким образом, в своих руках функции по правоприменению, управлению и контролю в сферах образования, науки и интеллектуальной собственности. В настоящее время в структуре Минобрнауки осталась только одна федеральная служба — Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), а также федеральные ведомственные органы управления образованием [7].

К федеральным ведомственным органам относятся федеральные органы исполнительной власти в определенной отрасли, наделенные управленческими полномочиями в области образования.

В России многие образовательные учреждения находятся в ведении федеральных отраслевых министерств и ведомств (например, в ведении Министерства иностранных дел Российской Федерации находится Московский государственный институт международных отношений – (Университет) МИДа России [10]; в ведении Минэкономразвития России находится Всероссийская академия внешней торговли, и др..

Каждое отраслевое министерство осуществляет определенные управленческие функции по отношению к находящимся в их ведении образовательным учреждениям. Но управлением занимаются не сами федеральные органы исполнительной власти, а их структурные подразделения: департаменты, отделы.

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) образована в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных

органов исполнительной власти». В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15.07.2013 г. № 594 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки», определено, что Рособрнадзор находится в ведении Министерства образования и науки РФ.

Деятельность Рособрнадзора определена законодательно нормативными актами, которые наделяют его государственно-властными полномочиями, компетенцией, дает организационную самостоятельность. Имеющаяся нормативная база позволяет в полном объеме осуществлять контроль и надзор за деятельностью образовательных учреждений. Правоохранительная деятельность в общем объеме его деятельности является доминирующей. В процессе работы по охране права в области образования Рособрнадзор тесно взаимодействует с другими контрольно-надзорными органами: органами здравоохранения, органами противопожарного надзора, органами санитарно-эпидемиологического надзора и т.п. Взаимодействие с Прокуратурой РФ судебными органами позволяет оперативно реагировать на нарушения права и применять меры государственного принуждения к лицам, допустившим правонарушения. Рособрнадзор осуществляет свою деятельность во взаимодействии с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации [8].

Органы управления образованием субъектов Российской Федерации могут существенно различаться по своему статусу и организационным формам управления. Органами управления образованием в субъектах Российской Федерации могут быть департаменты образования, министерства образования республик или областей, управления образованием администраций областей и т.д. Министр (или руководитель, начальник управления образованием, департаментом) назначается и освобождается от должности главой субъекта Российской Федерации. Статус этих органов определяется, как правило, в законах об образовании субъектов Российской Федерации [17].

Характерная особенность правового положения региональных органов управления образованием заключается в том, что на соответствующей территории субъекта они являются единственными специализированными государственными органами, комплексно реализующими государственную политику в области образования. Органы управления образованием в субъектах Российской Федерации контролируют исполнение законодательства в области образования и реализацию прав обучающихся, осуществляют межведомственную координацию по вопросам образования, управление государственными образовательными учреждениями данного субъекта Российской Федерации, разрабатывают национально-региональный компонент государственных образовательных стандартов, разрабатывают и реализуют региональные программы развития образования с учетом национальных и региональных особенностей, осуществляют лицензирование образовательных учреждений и т.д. [17].

В муниципальных районах и городских округах управление в сфере образования осуществляется соответствующими органами местного самоуправления. В структуре местной администрации могут создаваться органы управления образованием (управления, департаменты или отделы образования). Такие органы осуществляют управление муниципальными образовательными учреждениями, формируют различные экспертные и аттестационные комиссии, организуют предоставление дополнительного образования и т.д.[17].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определил полномочия в сфере образования федеральных органов государственной власти (статья 6) Российской Федерации, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации (статья 7), органов государственной власти субъектов Российской Федерации (статья 8) и органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов (статья 9).

Касаемо самой системы высшего профессионального образования, следует отметить, что новый федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ наиболее кардинально изменил систему высшего и так называемого послевузовского образования.

В соответствии с названным законом система высшего профессионального образования с 1 сентября 2013 г. выглядит следующим образом:

1) высшее образование – бакалавриат (подтверждается дипломом академического или прикладного бакалавра);

2) высшее образование – специалитет (подтверждается дипломом с присвоением квалификации в соответствии с освоенной специальностью), магистратура (подтверждается дипломом магистра);

4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации, осуществляемая по результатам освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программ ординатуры, ассистентуры-стажировки (подтверждается дипломом об окончании соответственно аспирантуры (адъюнктуры), ординатуры, ассистентуры-стажировки) [4].

Целями высшего профессионального образования являются обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации [4].

Переход к принципиально новой системе породил ряд некоторых проблем в образовательной системе России, усугубив уже имеющиеся недостатки.

1. Классическая система российского образования постепенно разрушается, подстраиваясь под европейские стандарты. [69, с. 183].

Болонская система, безусловно, имеет свои плюсы, но она далека от российской модели образования, так как основана на противоположных принципах. Базовыми принципами советского, а затем и российского образования являются фундаментальность и систематичность, и основным методом является дедуктивный: переход от общих закономерностей к частным проявлениям и затем к практическому применению. Болонская же модель образования индуктивна: она ведет мысль от большого количества частных и конкретных примеров к единому знанию. Это принципиальное мировоззренческое отличие, а не просто культурно-историческая особенность. Как минимум по этой причине перенести в российскую систему образования элементы Болонской системы механически представляется нецелесообразным [74, с. 88].

Стоит также отметить, что если заимствования происходят без адаптации, без осмысления, то есть путём навязывания, то отечественная система образования будет находиться в конфликтном взаимодействии с нововведениями и гибридизация будет неполной, без надежды на синтез действующих и заимствованных норм, который мог бы дать качественно новый, полезный для российского общества «образовательный продукт». Рассмотрим некоторые основополагающие положения Болонской системы.

А) Единственное из семи положений, которое внедрено (но должным образом не реализовано) – это введение двухуровневого обучения: предварительного и выпускного, который должен вести к получению степени магистра или степени доктора. Несмотря на то, что в Болонской декларации подчеркивается добровольность присоединения, в России оно носило принудительный директивный характер. Большой ошибкой было то, что профессиональное академическое сообщество практически не принимало участия в разработке данного процесса. По этой причине отечественное

образование модернизировалось не по пути приспособления с сохранением лучших качеств, а по пути потери индивидуальности [33, с.290].

Бакалавриат призван обучать конкретному делу, то есть он носит узкопрофильный характер. При этом в российском образовании ему имелся аналог в виде техникумов. Тем не менее, изменения всё же произошли, и в итоге, замена пятилетнего обучения специалистов в высшей школе привела к отказу от фундаментальности. Данный аспект представляется важным, так как образование должно носить долгосрочный стратегический характер, то есть развивать творческое мышление. Если ориентироваться лишь на кратковременные потребности рынка, то выпускаемый специалист будет не в состоянии адаптироваться к новым условиям, качественно отличающимся от тех, к которым его готовили в вузе [34, с.102].

Теоретически долгосрочные перспективы должна обеспечить магистратура, но фактически бюджетных мест в магистратуре настолько мало, что для многих способных и желающих продолжить образование бакалавров, она является финансово недоступной [74, с. 88].

Существуют и другие проблемы обучения в магистратуре: прием на вторую ступень высшей школы не предусматривает наличие базового профильного образования. До настоящего времени магистратура не имеет соответствующего нормативного и методического обеспечения, четкие образовательные критерии по специализации магистров отсутствуют. Рынок труда также не успел среагировать на нововведения в системе российского образования и подготовить профессиональные требования к статусу магистра или бакалавра, что в свою очередь не способствует формированию мотивационного механизма данных форм обучения. Таким образом, изначально оказалась нереализованной центральная идея двухступенчатой модели образования – обеспечение формирования профессионально ориентированных компетенций магистров, дополняющих компетенции бакалавров [57, с. 81].

Б) Положение о развитии мобильности учащихся и преподавателей и установление стандартов транснационального образования в России работает, но для узкого круга лиц и столичных университетов. Это связано в основном с тем, что студенты, в подавляющем большинстве, не владеют языками и не обладают средствами для междугородних и международных поездок [79, с. 106]. Преподаватели мобильны, в основном, благодаря личным связям с зарубежными коллегами. Для остальных мобильность является не более чем декларацией.

Интеграция российской системы образования в мировую образовательную систему имеет одностороннюю направленность [79, с.106]. Одной из основных задач российского образования является развитие отечественного производства и насыщение рынка труда своей, а не чужой страны высококвалифицированными кадрами. В этой связи неясной остаётся задача установления стандартов транснационального образования в России.

В) Процесс разработки критериев и методологий в России, сопоставимых с европейскими, приобрел вид механического переноса не приспособленных к нашей действительности бюрократических директив. Составление различного рода планов занимает много времени в ущерб прямым профессиональным обязанностям, а именно – обучению студентов [74, с. 88].

Г) Такое положение, как внедрение внутривузовских систем контроля качества образования и привлечение к внешней оценке деятельности вузов студентов и работодателей также вызывает некоторые сомнения. Стоит отметить, что студенты в силу своей слабой осведомленности о самой Болонской системе, на сегодняшний день, вряд ли могут оценивать качество деятельности вузов, а работодателей в принципе сложно заинтересовать подобной деятельностью.

Переход на новую систему совершенно не гарантирует выпускникам российских университетов, кроме ведущих, равных с выпускниками европейских стран, шансов на трудоустройство. Положение усугубляется

выделением небольшого количества университетов федерального значения, которые и до присоединения к Болонскому процессу были конкурентоспособны на мировом рынке труда. Сложилась ситуация, при которой оставшиеся вузы, находясь без достаточного финансирования со стороны государства, вынуждены выживать за счет платных студентов, которые приходят в университет с очень низким уровнем подготовки и практически без конкурса [26, с.70].

Другой фактор неконкурентоспособности российских выпускников проявляется в том, что отечественная промышленность, являющаяся основным потребителем выпускаемых специалистов, настолько отстает от европейского уровня, что поднимать планку обучения многие вузы считают бессмысленным.

Указанные причины усугубляют разрыв в уровне подготовки выпускников европейских и отечественных вузов, и, соответственно, в шансах на успешное трудоустройство [74, с. 89].

2. Появление рынка образовательных продуктов и услуг. На данном этапе модернизации рыночные механизмы из средства организации эффективной системы образования трансформировались в ее главную цель. Изначально в сфере образования решающая роль принадлежит нерыночным категориям: ценностям, убеждениям, а не «интересам субъектов рынка». Даже если предположить, что идея превращения сферы образования в рынок верна, то она должна реализовываться должным образом, с сохранением основополагающих образовательных ценностей, а не с их полным искоренением [30, с.21].

3. Препятствия на пути внедрения инноваций. непонимание педагогами сути нововведений или необходимость отказа от сложившихся психолого-педагогических позиций и методических предпочтений создают внутренние препятствия на пути внедрения нового [77].

Стоит признать, что скептицизм преподавателей по отношению к непросчитанным инновациям можно объяснить тем, что в образовательной

практике встречается много видов малоэффективных инноваций:

- проекты-пустышки, по сути являющиеся старыми нормами, обличёнными в новую форму;
- проекты, замаскированные под новации: за словами «оптимизация», «реорганизация» скрыто намерение сократить, урезать, объединить или усилить одно за счет другого;
- частные нововведения, подменяющие действительно важные и нужные меры;
- верные, содержащие свежие идеи проекты и технологии, не подготовленные должным образом, то есть не адаптированные под российскую действительность;
- новации, возникающие как «универсальное средство решения сразу всех или множества насущных проблем» [38, с.31].

Игнорирование изменений в принципе, которые могли бы обеспечить эффективность и устойчивое развитие системы образования в целом, обогатив некоторые её аспекты, негативно сказывается на качестве обучения. Поэтому необходима профилактика сопротивления прогрессивным нововведениям в образовательную практику [38, с. 32].

4. «Деидеологизация» как требование к современному отечественному образованию. В конце двадцатого века Россия вошла в процесс трансформации, который сделал актуальными следующие вопросы: «как соединить и осмыслить досоветскую, советскую и постсоветскую части истории?», «чего мы хотим?», «что мы можем?», «на что в нашем прошлом можно и стоит опереться?», «какая модернизация нам нужна и насколько неразрывно связана с вестернизацией?»[50, с. 40]. Идеология как система базовых смыслов выступает интегратором в сфере подобных вопросов, находясь, в свою очередь, во взаимосвязи с образованием.

Идеология направлена на обобщение осознания всех уровней, всех общественных институтов и их субъектов. Народ любого государства без идеологии становится депрессивным и аморфным.

При этом речь не идёт о тотальном единомыслии в сфере идеологии, но стоит отметить, что неверно трактуемая «деидеологизация» ведёт к полной закрытости общества в образовательном процессе, его дегуманитаризации, с последующей дегуманитаризацией личности [52, с.15].

Неготовность современного общества понять сущность и характер взаимодействия идеологии и образования придаёт этой проблеме актуальный характер. Российское образование нуждается не в «деидеологизации», а в учреждении модели эффективной идеологизации, как в инструменте, способствующем созданию нового качества жизни. Необходимо признать культурные ценности средством и целью образования, а идеологизацию образования – объективным процессом. Для того чтобы предотвратить деградацию образовательной системы, требуется сильное, противоборствующее идеологическое поле [52, с.16-17].

5. Приверженность к соблюдению внешних формальностей в ущерб существу процесса образования. При понимании образования как рынка, общество пришло к идее эффективного управления образовательной системой «топ-менеджерами», для которых быть профессионалами в сфере образования не является обязательным условием. Для таких «управленцев» новой генерации важно видение исключительно экономической схемы жизни системы, что является возможным при предельном упрощении моделей, т.е. при их предельной формализации [85, с.161].

6. Коммерциализация является одной из современных тенденций изменения российской системы высшего образования. Данный процесс стал результатом становления и развития рыночных, товарно-денежных отношений, которые осваивают все новые ниши, том числе и сферу образовательных услуг.

Сегодня в России множество коммерческих вузов, которые осуществляют обучение только на платной основе, функционирует наряду с государственными вузами. Как и любая инновация, получение высшего образования на коммерческой основе имеет свои достоинства и недостатки.

Положительные моменты состоят в том, что данная форма обучения:

- открывает более широкие возможности для поступления в вуз по избранной специальности;
- стимулирует более ответственное отношение к получению знаний, поскольку в противном случае расходы на образование окажутся неоправданными;
- способствует улучшению финансового положения вуза и, соответственно, расширению его возможностей в проведении научных исследований и укреплении материально-технической базы;
- повышает требования к качеству предоставления образовательных услуг как со стороны руководства вуза, так и родителей студентов [81, с.19].

Наиболее существенным недостатком платной формы обучения сами студенты считают его высокую стоимость, что вызывает материальные трудности, связанные с оплатой обучения. Вторым по значимости недостатком обучения на платной основе является возможное понижение качества контингента студентов и переполнение рынка труда специалистами престижных профессий. Третий недостаток: совмещение работы для оплаты обучения с учебой неблагоприятно сказывается на получении качественного образования. Привлекательность платной формы обучения снижают также высокие процентные ставки по кредитам банков на образование [81, с.19].

Платная форма получения высшего образования в России стала объективной реальностью, которую уже невозможно отменить. Вместе с тем, резервы совершенствования ее внедрения еще далеко не исчерпаны [81, с.19-20].

7. По данным Минобрнауки, к началу 2015 года в России насчитывалось 593 государственных и 486 негосударственных высших учебных заведений, которые имеют соответственно 1376 и 682 филиала. Всего в них учились 7 млн человек, 2 млн из которых — за бюджетный счет [19]. Как сообщил Дмитрий Ливанов, в СССР вузов и филиалов было в пять раз меньше. Произошло это в большей степени потому, что в 1990-е годы возникло большое количество негосударственных вузов. Те мониторинги качества образования, которые были проведены Минобрнауки РФ, показали, что далеко не все из них дают качественное образование. Как выразился министр образования РФ Дмитрий Ливанов, «в ряде случаев негосударственные ВУЗы – это просто контора по продаже дипломов без налаженного учебного процесса, без квалифицированного преподавательского состава и так далее».

В связи с этим концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы предусматривает сокращение количества вузов на 40%, а их филиалов — на 80%. В первую очередь речь идёт о сокращении негосударственных вузов, дающих некачественное образование. Предполагается сокращение сети высших учебных заведений, которое не затронет государственные вузы [19].

До 2017 года планируется оставить от 200 до 270 вузов, при этом 5–10 вузов должны войти в мировую образовательную элиту, заняв высокие места в международном рейтинге [39, с.101].

В подобной ситуации, развитие, высокое финансирование и усиление будет доступно лишь сильнейшим по результатам российского рейтинга вузам, которые и так являются статусными. Для остальных высших учебных заведений уменьшение финансирования и отсутствие административной поддержки приведёт к борьбе за выживание вуза в новых экономических условиях, качество и эффективность обучения в качестве основной цели не будут актуальными [39, с.101].

Таким образом, образование перестанет быть общедоступным благом и станет возможным только для хорошо обеспеченных семей. Понизится общий национальный уровень образования, так как меньшее количество людей смогут его получить. Произойдет социальное расслоение общества в связи с тем, что образование, став возможностью только для высшего слоя общества, перестанет функционировать как социальный лифт, оставляя низшие слои населения навсегда на этом уровне [44, с.111].

Стоит отметить, что закрытие неэффективных вузов сильно ограничит свободу выбора абитуриентов, которые при новых условиях всё же смогут оплатить высшее образование: они должны будут поступать на те специальности, которые останутся после проведения программы.

Без сомнения, сокращение числа неэффективных вузов приведет к улучшению качества образования, но необходимо правильно определять эти неэффективные вузы, то есть в первую очередь учебные заведения должны оцениваться исключительно по объективным критериям [56, с.63].

8. Еще одна важная проблема – определение пороговых значений критериев эффективности. Некоторые подходы Минобрнауки, использованные в ходе анализа деятельности вузов, носят субъективный характер. Вместо мониторинга эффективности высших учебных заведений была проведена общая оценка, при этом последствия данной оценки носят отрицательный характер.

Для отдаленного провинциального вуза, расположенного в депрессивной местности, сравнение даже с вузами локальной столицы будет невыгодным, но его закрытие или превращение в филиал приведет к катастрофическим последствиям для экономики территории и сохранения населения [23, с.21].

Многие параметры оценки трудно применить к реалиям. Такой критерий эффективности вуза зависит как средний балла ЕГЭ выпускника школ, поступившего в тот или иной вуз, представляется сомнительной:

средний балл ЕГЭ – это результат работы школы, которая имеет собственные образовательные проблемы.

Процент трудоустроенных выпускников также не может быть объективным критерием оценки, так как трудоустройство есть результат социально-экономического развития территории.

Критерий количества иностранных учащихся не имеет отношения к качеству подготовки обучающихся и тем более к учебному процессу. Стоит учесть тот факт, что иностранцы не поедут в город с плохой инфраструктурой, большим уровнем загрязнения и так далее, то есть университет не несёт ответственности за невозможность привлечения иностранных учеников [23, с.21-22].

Эффективность вуза не должна зависеть от объема площадей, на которых обучаются студенты, а также от уровня заработной платы его сотрудников: вуз является государственным учреждением, и его финансирование – прямая конституционная обязанность государства. Список подобных вопросов можно продолжать [36, с.56].

Вуз или филиал, вошедший в список неэффективности вузов, не обязательно будет закрыт. Реорганизация произойдет в самом крайнем случае, если при дальнейшем анализе деятельности вуза или филиала не будет найдено иного выхода. Но стоит напомнить, что в других странах неэффективность преодолевается не закрытием образовательных учреждений, а углубленным методическим обеспечением образовательного процесса, что представляется более эффективным шагом для поддержания и дальнейшего развития образовательной системы.

9. Наличие барьеров к качественному высшему образованию, несмотря на провозглашённую всеобщую доступность образования. Речь идёт не только ЕГЭ, но и существующем социальном расслоении в обществе, о котором упоминалось ранее. Влияние социального статуса в контексте выбора вуза имеет долговременные последствия: выпускники селективных вузов будут иметь больше возможностей для трудоустройства и получения

высокого дохода, приобретут необходимый запас социального и культурного капитала и в результате окажут необходимую поддержку уже своим детям. Таким образом, в долгосрочном периоде влияние социального статуса семьи на выбор вуза может способствовать сегрегации общества. Студенты из вузов со средней или низкой отдачей от высшего образования вынуждены будут довольствоваться более низкими доходами, и в перспективе обучение в вузах с высокой отдачей от образования для их детей окажется практически недоступным [72, с.63].

Нельзя сказать, что данная проблема специфична для российского общества, напротив, она касается многих стран. То, что в обществе есть дифференциация совсем не удивительно, вопрос лишь в том, какие меры должно предпринять государство, чтобы выровнять возможности потенциальных и реальных обучающихся. В связи со сложившейся ситуацией представляется необходимым:

- 1) оказание информационной поддержки семьям с низким уровнем социального и культурного капитала;
- 2) расширение доступности качественного среднего образования (например, возможностей поступления в классы с углубленным изучением предметов);
- 3) улучшение качества среднего образования для сокращения разрыва между фактическими школьными знаниями и требованиями ЕГЭ (безусловно, речь не идет о смягчении требований ЕГЭ до текущего школьного уровня);
- 4) снижение значимости дополнительной подготовки и замещение частных курсов и репетиторов школьной подготовкой;
- 5) увеличение информационной прозрачности возможностей, предоставляемых ЕГЭ [72, с.64].

10. Руководящим центром, разрабатывающим идеологию модернизации отечественного образования, является не Министерство образования и науки и не Академия образования, а Высшая школа

экономики. В этой связи возникает риск повышенного внимания к исключительно экономическим аспектам: как сделать систему образования максимально дешевой, предоставляя населению преимущественно платные образовательные услуги.

Данный вывод подтверждается продвигаемыми планами реформаторов: расширенное платное образование (по существу, бесплатным остаётся только неполное среднее образование), двухступенчатая система высшего образования, при которой предусматривается обязательная плата за обучение в магистратуре, при условии, что бакалавр сегодня в нашей стране считается «недоучившимся специалистом» и он вынужден поступать в магистратуру.

Модернизаторы постоянно ссылаются на рекомендации Международного валютного фонда и Всемирного банка, которые отчасти финансируют их деятельность. Можно сделать предположение, что отечественное образование находится в ситуации зависимости от данных организаций, что может привести к неизбежной «образовательной интервенции», то есть навязыванию условий извне.

Российской Федерации в перспективе следует отказаться от подобного положения, мобилизуя собственные средства для развития образования, что неизбежно сделает Россию сильной, обороно- и конкурентоспособной.

2 Современное состояние системы высшего профессионального образования Пензенской области

2.1 Развитие рынка образовательных услуг в Пензенской области в условиях модернизации высшей школы

По данным Министерства образования Пензенской области в 2015/2016 учебном году в Пензенской области насчитывается 10 учреждений высшего профессионального образования, в том числе филиалов. В целом численность студентов составляет 42214 человек [62].

Профессорско-преподавательский состав в ВУЗах насчитывает около 315 докторов и более 1000 кандидатов наук. Доля дипломированных преподавателей, имеющих ученые степени и звания, составляет 76% [62].

Государственный сектор рынка высшего профессионального образования в Пензенской области является приоритетным при построении стратегии повышения конкурентоспособности территориальной образовательной системы региона.

Таблица 3 – Основные показатели высшего профессионального образования в Пензенской области на 2015/2016 уч. год [62]

Основные показатели высшего профессионального образования	2015/2016 уч.год
Число высших учебных заведений (включая филиалы), ед.	10
Численность студентов, всего, чел.	42214
в том числе обучавшихся на отделениях:	
Очных	20412
очно-заочных (вечерних)	2430
Заочных	19372
Выпущено специалистов в 2015 году, чел.	9504

Количество вузов в регионе прямо пропорционально численности обучающихся в них студентов, ввиду высокой корреляционной связи между двумя этими показателями. Поэтому неудивительно, что численность студентов развивается похожим образом (рисунок 4).

У наблюдаемого спада числа потребителей есть свои причины. С одной стороны остаточный эффект кризиса всё же имеет место, но это далеко не единственная причина. Используя российские статистические ежегодники разных лет, составим динамику показателей системы высшего профессионального образования Пензенской области и рассмотрим для начала динамику развития выпуска студентов учреждений ВПО Пензенской области (рисунок 2)

Рисунок 2 – Динамика выпуска специалистов учреждениями ВПО Пензенской области

Поскольку не прослеживается чёткая параболическая тенденция и трудно выделить явно выраженный пик, можно предположить

отсутствие кризисной ситуации. Но выпуск формируется из показателей приема. Принимая во внимание определенную погрешность (отчисления в течение учебного года, смена вуза), можно сделать вывод о том, что объем выпуска будет повторять показатели приема лишь со сдвигом на 5-6 лет в зависимости от продолжительности обучения. Если рассмотреть показатели приема абитуриентов вузами, то можно проследить картину параболического развития (рисунок 3).

Рисунок 3 – Динамика приёма студентов в учреждения ВПО Пензенской области

Таким образом, вполне очевидно, что показатели выпуска начали сокращаться, начиная с 2013 года, за счет сокращения приема с 2008 года.

Поскольку подавляющее число абитуриентов – это выпускники 11-х классов, несложно догадаться, чем обусловлен спад приема в вузы.

Основная причина кризисной ситуации в образовании в Пензенской области начинает прослеживаться. Ниже приведены показатели численности обучающихся пензенских школ (рисунок 4)

Рисунок 4 – Динамика численности обучающихся в общеобразовательных учреждениях Пензенской области

В данном случае тенденция прослеживается без труда. Демографические показатели рождаемости по области позволяют говорить о наличии демографического кризиса, из-за чего имеется такой устойчивый спад численности школьников – будущих абитуриентов. Образование в области столкнулось с очевидной проблемой, которая заключается в том, что учреждениям, осуществляющим образовательную деятельность, не хватает учеников. Таким образом, вузы, которые обслуживают сразу два рынка, а именно обеспечивают население образованием, а работодателей – специалистами, оказались в таком положении, они не в состоянии оказывать

ни те, ни другие услуги.

Школы, как начало в этой цепочке, первыми реагировали на демографический спад. Об этом же говорят и данные о числе общеобразовательных учреждений в области (рисунок 5).

Рисунок 5 – Число дневных общеобразовательных учреждений
Пензенской области

График показывает, что тенденция к спаду началась задолго до мирового финансового кризиса 2008 года. Его действие также можно проследить по небольшому, но выраженному падению в 2008 году, но это не делает его основной причиной текущей проблемной ситуации.

Помимо этого хотелось бы обозначить еще одну проблему, которой следует уделить внимание. Среди специалистов существует расхожее мнение о том, что концентрация рынка высшего образования в Российской Федерации далеко не однородна. Иначе говоря, в противостоянии центра и периферии центр имеет ощутимый перевес в плане предпочтений потенциальных потребителей. Чтобы проверить подобное заявление, возьмем

для рассмотрения такие региональные рынки как Московская область (включая г. Москву), Ленинградская область (включая г. Санкт-Петербург) и Пензенская область (включая г. Пенза). На рисунках 6 и 7 мы можем наблюдать динамику выпуска 11-классников из школ и поступления абитуриентов в вузы.

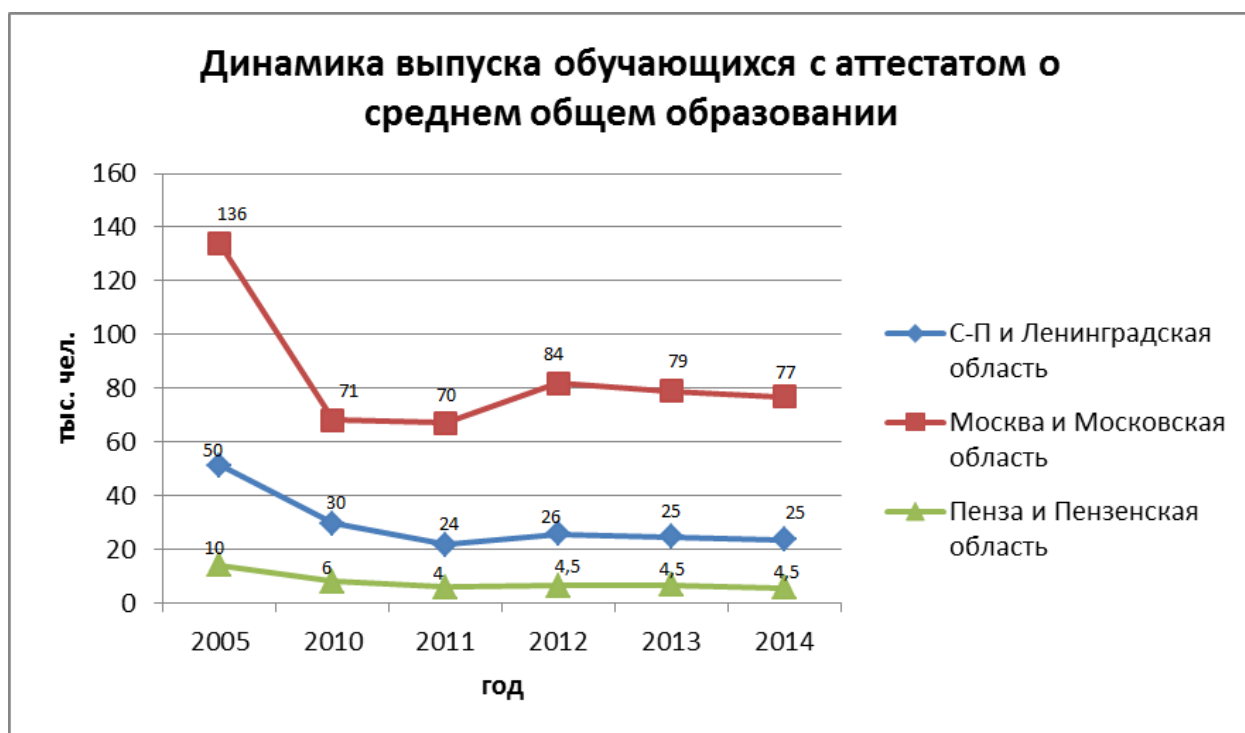

Рисунок 6 – Динамика выпуска обучающихся с аттестатом о среднем общем образовании

Данные показатели из таблиц не позволяют сделать никаких существенных выводов, кроме того, что и центр, и регионы в лице Пензенской области переживают стабильный демографический упадок.

Сектор высшего образования среди образовательной системы в целом занимает доминирующее положение, что является одной из причин пристального внимания общественности и государства к проблемам высшего образования. Особенно сильно это сказывается на «конкурирующем» секторе – среднем и профессиональном образовании.

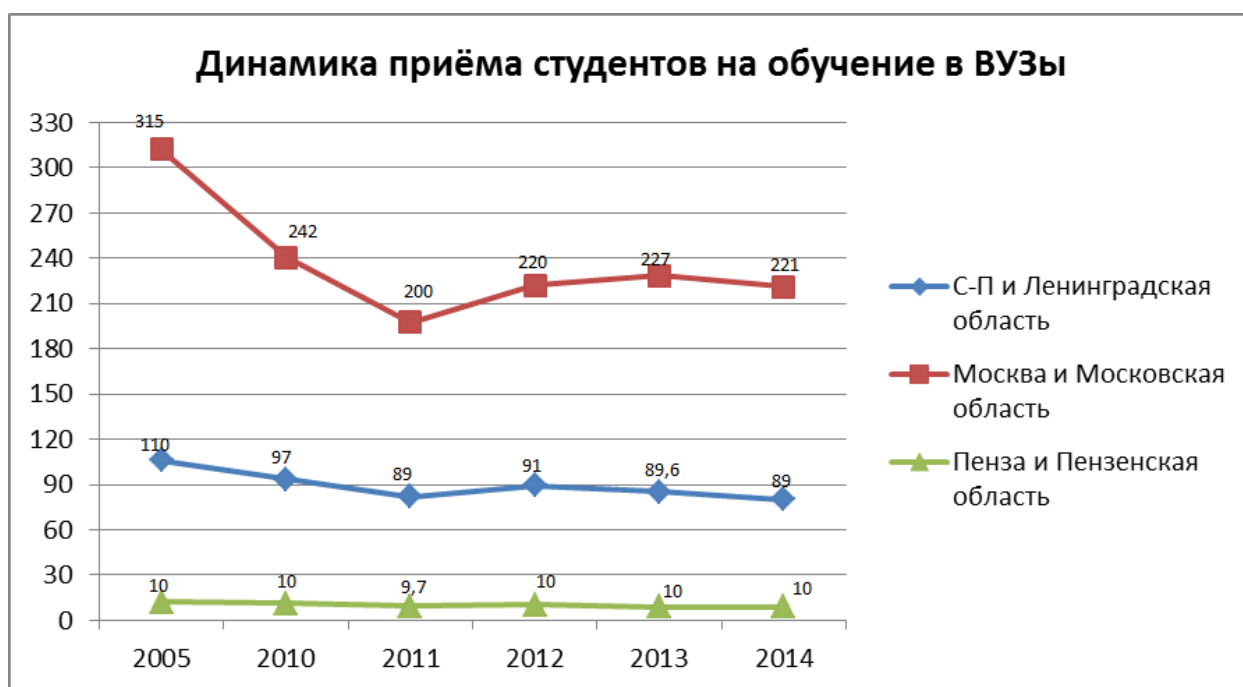

Рисунок 7 – Динамика приёма студентов на обучение в ВУЗы, тыс. чел.

Анализ данных Пензастата показал:

1) число вузов в Пензенском регионе с 1991 г. выросло в разы, численность студентов была максимальной в 2008 г. в то время как количество профессионально-технических учебных заведений сведено к нулю [26, с.71];

2) с 1996 по 2010 г. прием в вузы превышал выпуск, причем в 2001 году это превышение было максимальным (на 5,3 тыс. чел.), т.е. результативность приемной кампании составляла 47,5 % [54, с.36]; практически каждый второй, поступивший в вуз, бросал учебу [55, с19]. Данная тенденция объясняется нестабильностью, неустойчивостью национальной экономики, молодежь стремилась рано начать самостоятельную жизнь, трудовую деятельность, к тому же существовали другие учебные заведения, в которых получить профессию можно было значительно быстрее.

Структура профессионального образования в Пензенском регионе за последние 10–15 лет оказалась неоправданно смещена в сторону высшего образования, что отражает новую социальную реальность России.

Таблица 4 – Образовательные учреждения в Пензенском регионе [64]

Наименование образовательных учреждений	Количество, в ед.							
	1991	2000	2005	2008	2010	2011	2012	2014
Профессионально-технические учебные заведения	42	42	27	32	27	22	23	-
Средние специальные учебные заведения	32	32	40	46	44	44	35	23
Высшие учебные заведения	4	8	18	22	20	19	18	16

Рассмотрим общую численность высших учебных заведений по региону. Вузы Пензенской области ведут активную работу по реструктуризации, а также нередко происходит смена правового статуса учебного заведения или открытие филиалов иногородних учреждений высшего образования. Динамика развития выглядит следующим образом (рисунок 8):

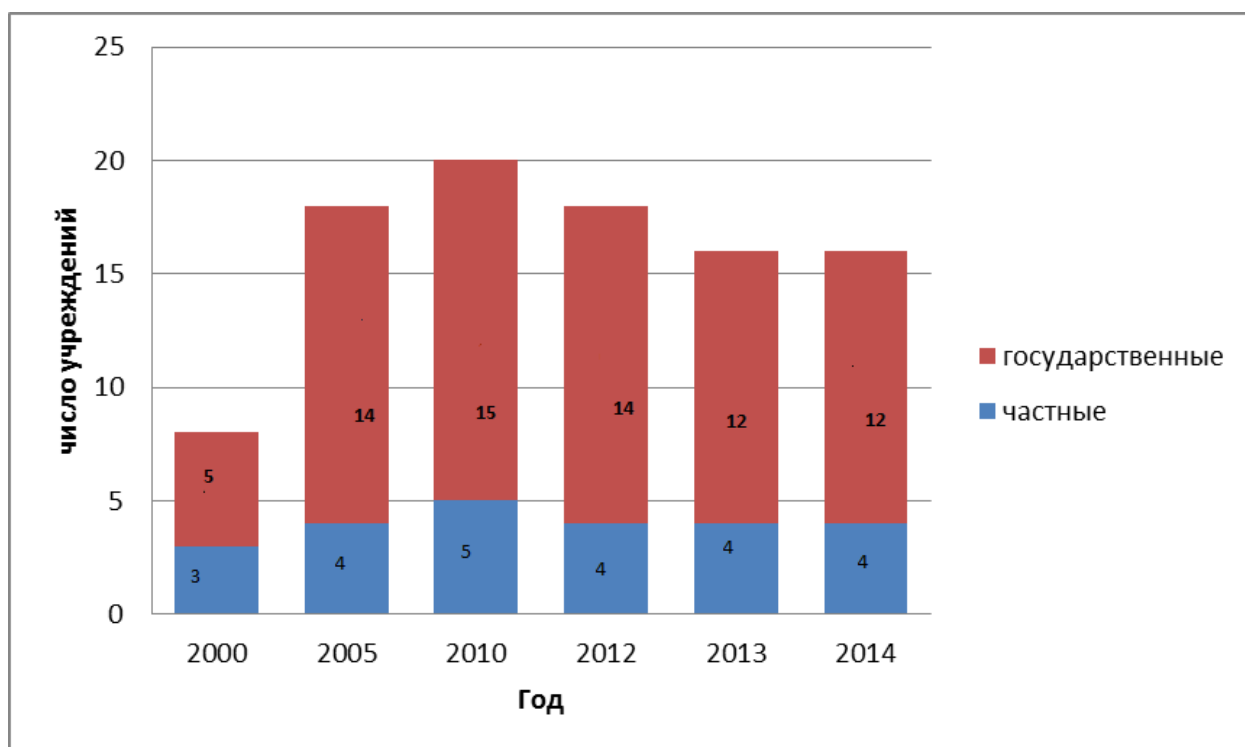

Рисунок 8 – Динамика численности учреждений ВПО в Пензенской области

Глядя на рисунок, можно убедиться, что развитие происходило плавно, без скачков и на графике имеет четко выраженную параболическую структуру.

Очевидное преобладание в регионе обучающихся в вузе над учащимися техникумов и колледжей является одним из негативных последствий неконтролируемого роста популярности высшего образования. В период с 2000-2010 гг. в Пензенской области это преобладание увеличилось на 95%. Высшее образование стало социальным императивом.

Рисунок 9 – Численность обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях Пензенской области

Выпускники образовательных организаций стремятся получить высшее профессиональное образование, считая его обязательным условием успешной карьеры. По охвату высшим образованием Россия среди развитых стран занимала 5 место (27,3%), уступая США, Великобритании, Республики Корея и Канаде [68, с.54].

Таблица 5 – Удельный вес взрослого населения, имеющего высшее образование, в общей численности населения в 2013 г., проценты [68, с.55]

№ п/п	Страны	Удельный вес, проценты
1	США	32,6
2	Великобритания	31,0
3	Республика Корея	28,4
4	Канада	27,7
5	Россия	27,3
6	Швеция	26,6
7	Япония	24,4
8	Италия	19,4
9	Франция	18,9
10	Германия	17,0

Среднее образование в Пензенской области оказывается в еще более невыгодной ситуации, чем высшее. К причинам такой популярности высшего образования можно отнести неоправданное завышение необходимости высшего образования.

Согласно опросу, проведённому в 2014 году среди выпускников юридического факультета Пензенского государственного университета, наибольшая группа из числа студентов считает, что обучение в вузе и диплом о высшем образовании являются необходимым для успешного карьерного роста. Второе место среди стимулов к получению высшего образования занимает стремление быть образованным и культурным человеком, третье – получить хорошее образование для того, чтобы приносить пользу людям, обществу, став хорошим профессионалом. Для каждого восьмого респондента мотивацией получения диплома является возможность найти интересную работу, приносящую удовлетворение. Каждый десятый студент отмечает, что диплом о высшем образовании нужен для устройства на высокооплачиваемую работу (рисунок 10) [51, с. 24].

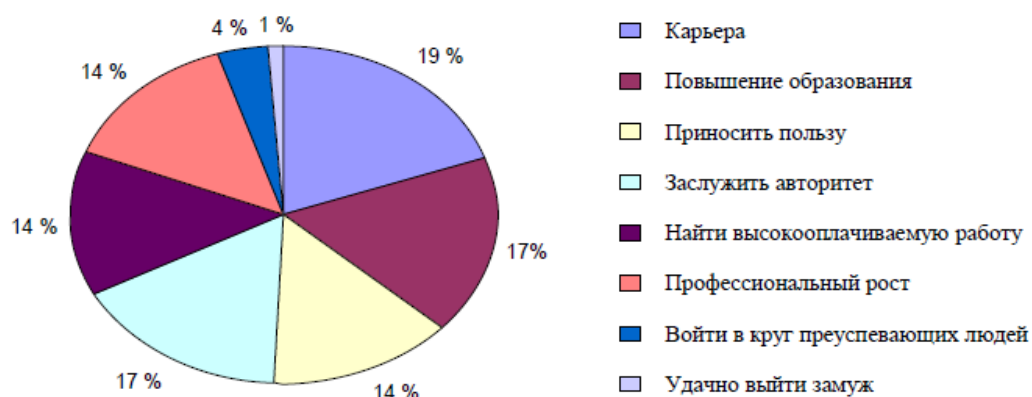

Рисунок 10 – Стимулы студентов к получению высшего образования [51, с.25]

Таким образом, основной мотивацией получения высшего образования для подавляющего числа студентов являются такие позитивные ценности, как карьера, культурное развитие, хорошая работа, профессионализм, польза обществу. Для значительного меньшинства характерны, главным образом, прагматичные цели. До 16 % опрошенных получение высшего образования связывают со своими потребностями в богатстве, полезных связях, влиятельном окружении и с возможностью удачного брака в будущем [51, с. 25-26].

Помимо этого нельзя отрицать осязаемое падение престижа и привлекательности рабочих профессий среди молодежи, а следовательно и средне-профессиональных образовательных учреждений, дающих необходимые специальности. Поэтому не стало неожиданностью заявление Правительства Российской Федерации о необходимости оптимизации (сокращения) системы высшего образования. Рынок высшего образования столкнулся с кризисом, когда отрасль чрезмерно сильно разрастается в условиях спада объемов необходимых для воспроизводства ресурсов. Уровень инфраструктуры и объемы персонала, задействованного в области высшего образования, перестают быть окупаемыми.

Процессы реструктуризации и оптимизации учреждений высшей

школы в Пензенской области происходят уже несколько лет. В первую очередь речь идет об объединении двух крупнейших пензенских вузов: ПГУ и ПГПУ имени В.Г. Белинского.

12 февраля 2010 года была обнародована служебная записка «Программа сети высших учебных заведений, подведомственных Рособразованию, на 2010–2011 годы», из которой стало известно, что ПГПУ вошел в список из 344 вузов (преимущественно педагогической направленности) подчиняющихся Рособразованию, часть из которых вскоре планировалось объединить с более крупными высшими учебными заведениями в городе, либо преобразовать в Центры педагогического образования [58]. 25 апреля 2012 года министр образования и науки России А. Фурсенко подписал приказ об объединении Пензенского государственного университета и Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. При этом все права на имущество ПГПУ имени В.Г. Белинского были закреплены за ПГУ, а сам он потерял статус юридического лица. Суть реформы заключалась в первую очередь в снижении издержек на содержание двух отдельных вузов, поэтому основные изменения произошли в сфере административного управления и персонала.

В условиях жесткой ограниченности ресурсов (а именно потребителей образовательных услуг) на рынке образовательных услуг существует большая вероятность формирования вузов-монополистов и вузов-аутсайдеров. Подобное расслоение является сигналом для органов по надзору за образованием о том, что ситуация в регионе требует вмешательства и реформ [78, с.69].

Рассмотрим на примере рынка образовательных услуг Пензенской области, каким образом распределяются обучающиеся в тех или иных вузах. Выборка ограничена четырьмя крупнейшими пензенскими вузами, но в таблице представлено пять университетов – до слияния ПГПУ с ПГУ. Именно в представленных ВУЗах сконцентрирована основная масса

студенческого контингента Пензенской области (приблизительно 80%, то есть три четверти всего объема), таким образом, вполне обоснованно выбрать эти вузы в качестве объектов анализа.

Данные о численности обучающихся в основных вузах Пензенской области представлены только до 2012 года, так как в последующий период подобные сведения стали поступать в Федеральную службу статистики, и получили статус закрытых.

Таблица 6 – Данные о численности обучающихся в основных вузах Пензенской области [78, с.72]

Годы	2008	2009	2010	2011	2012
Всего обучающихся в государственных и муниципальных вузах, чел.	53061	53168	52194	51059	50845
из них в ПГУ, чел.	14107	15154	15588	15458	23117
из них в ПГПУ, чел.	11551	10449	9561	8150	-
из них в ПГУАС, чел.	6932	7109	7008	6610	6502
из них в ПензГТУ, чел.	7826	8121	8164	7509	7408
Из них в ПГСХА, чел.	5485	6084	6122	6047	5812
Доля студентов ПГУ	0,27	0,29	0,3	0,3	0,45
Доля студентов ПГПУ	0,22	0,2	0,18	0,16	-
Доля студентов ПГУАС	0,13	0,13	0,13	0,13	0,13
Доля студентов ПензГТУ	0,15	0,15	0,16	0,15	0,15
Доля студентов ПГСХА	0,08	0,08	0,07	0,07	0,06
Концентрация рынка (CR4)	0,85	0,85	0,84	0,81	0,79

Если рассматривать долю обучающихся в вузе студентов от общего числа по области в качестве рыночной доли данного вуза, то мы вполне можем рассчитать приблизительную концентрацию регионального рынка высшего образования. Для этого вычислим показатель, использующийся для оценки степени монополизации отрасли – индекс Герфиндаля-Гиршмана (HHI).

$$HHI = \sum_{i=1}^n Y_i^2, i = 1, \dots, n,$$

где Y_i – доля численности студентов в вузе, %;

n – число вузов на рынке, взятых для расчета коэффициента.

Согласно динамике индекса Герфиндаля-Гиршмана государственный сектор регионального рынка высшей школы Пензенской области после 2012 года на микроуровне начал переходить от олигополии к монополии, что во многом было обусловлено фактом присоединения ПГПУ имени В.Г. Белинского к ПГУ (рисунок 11).

По состоянию на начало 2016 года можно судить о том, что Пензенский Государственный университет является очевидным лидером на рынке образовательных услуг Пензенской области, поэтому вполне понятно решение властей об интеграции основных образовательных учреждений высшего уровня на базе именно этого вуза.

В состав университета входят 5 институтов, 13 факультетов, а также 3 филиала в районах области, юридический колледж, различные учебно-научные центры, реализующие программы дополнительного образования, инновационные проекты, интеграцию образования, науки и производства. Профессорско-преподавательский состав вуза насчитывает около 170 докторов и около 800 кандидатов наук. Доля дипломированных преподавателей, имеющих ученые степени и звания, составляет 76% [83].

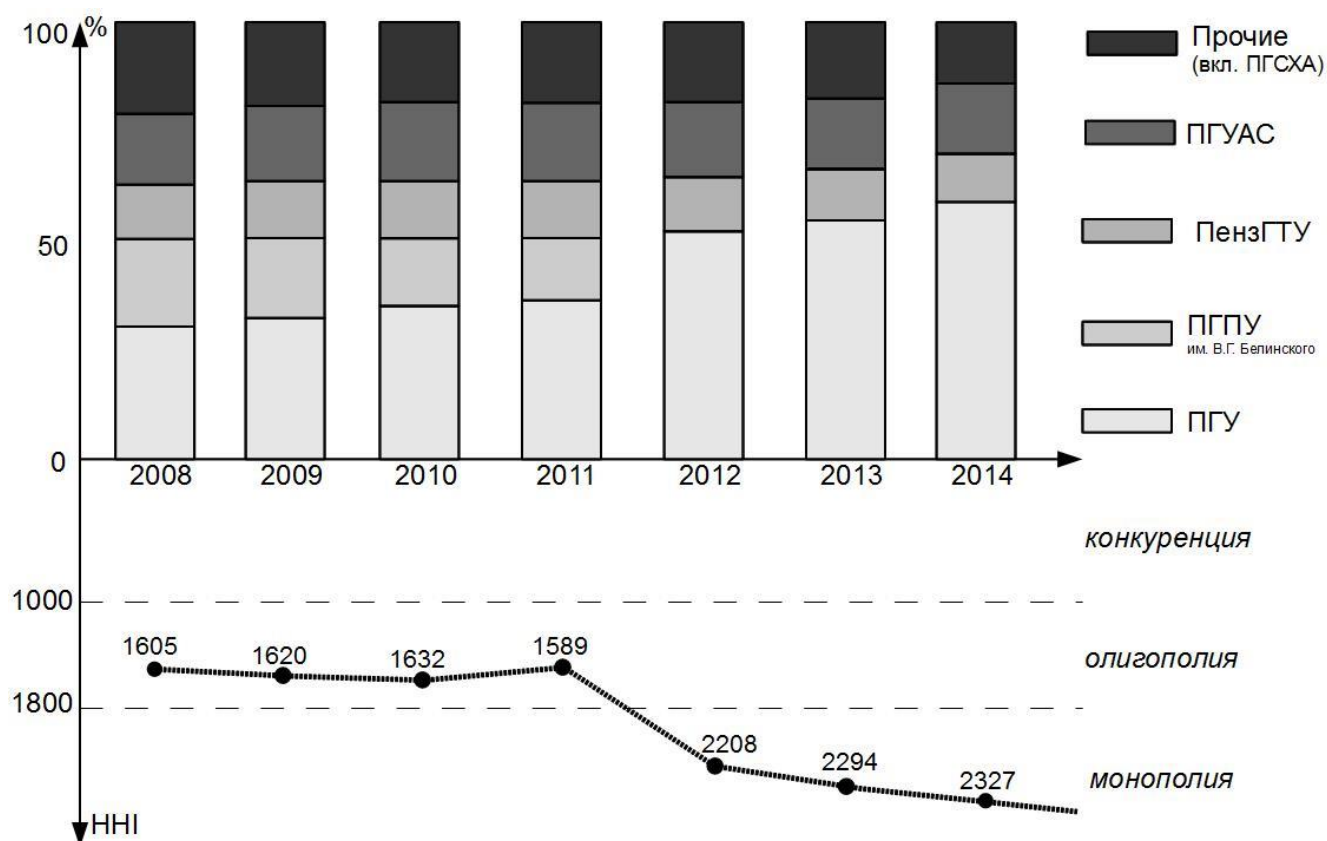

Рисунок 11 – Динамика пропорций численности обучающихся в основных вузах ТОС ВШ Пензенской области и индекса ННИ [78, с.74]

Сформировано около 50-ти научных школ. Их тематика охватывает большинство отраслей науки. Многие из научных школ ПГУ получили всероссийское и международное признание. Данный университет ставит перед собой амбициозную задачу приобретения статуса Национально-исследовательского университета.

Заслуги университета не раз были отмечены высокими наградами. В частности, он был награжден золотыми медалями «Европейское качество» в номинации «100 лучших вузов России». В 2010 году ПГУ стал лауреатом Межрегионального конкурса «Лучшие вузы Поволжского федерального округа» и удостоен диплома лауреата конкурса «Национальный знак качества» [83]. И всё же, несмотря на престижность вуза, выпускники данного университета также испытывают трудности на региональном рынке труда.

2.2 Подготовка специалистов в Пензенском государственном университете

Проблема трудоустройства выпускников высших учебных заведений представляется серьёзной для многих регионов России. Следует учитывать, что несоответствие образования потребностям рынка труда может быть структурным, когда количество выпускников тех или иных профессий не соответствует рыночному спросу на эти профессии, либо несоответствие может быть качественным, когда уровень образования не соответствует уровню знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения той или иной работы [14, с.125].

Качество российского образования снизилось во многом по причине бесконтрольного приема в образовательные учреждения различного уровня, отсутствием надзора за сектором платных образовательных услуг, нежеланием работодателей плодотворно сотрудничать с образовательным сообществом и устаревшей материально-технической базой ряда учебных заведений [71, с.602].

Представляется необходимым обратить внимание на структурное несоответствие, которое объясняется тем, что предложение рабочей силы в конкретный период времени является неэластичным, так как способности человека не могут быть универсальны и всегда имеют качественную определенность. Из-за несбалансированности объемов и направлений подготовки специалистов с потребностями рынка труда у выпускников образовательных учреждений возникают проблемы с трудоустройством [71, с.603].

Выпускникам ВУЗов в регионе довольно сложно найти работу по специальности, приобретённой в процессе обучения из-за избытка предложения, в то время как существует недостаток лиц, владеющих рабочими специальностями. Стоит отметить, что зачастую ВУЗы выпускают

специалистов «низкого качества», фактически неготовых к реальной работе, но имеющих завышенные амбиции и требования к будущему месту работы [71, с.603]. Будущая профессия нередко избирается, исходя из такой категории как «престиж», а не востребованность на региональном рынке труда, в лучшем случае студенты ориентируются на него лишь частично.

Рынок труда требует от системы высшего образования удовлетворения потребностей в квалифицированных кадрах, а рынок образования ориентируется на удовлетворение личностных потребностей индивидов в получении высшего образования [82, с.562]. В результате этого на рынке труда происходит «перекос» в пользу отдельных специальностей, что в свою очередь порождает дисбаланс спроса и предложения.

При рассмотрении структуры занятых в экономике Пензенской области были использованы данные системы мониторинга и прогнозирования рынка труда Пензенской области. Можно заметить, что среди занятых не преобладают выпускники высших учебных заведений. Вузы вынуждены тратить финансовые, кадровые и методические ресурсы на обучение специалистов, которые в дальнейшем оказываются не востребованы рынком и не могут трудоустроиться.

Рисунок 12 – Структура занятых в экономике Пензенской области по уровню образования на 2014 год

Распространение высшего образования среди населения повышает требования к экономике, к ее способности воспринять его носителей. Необходимо помнить о том, что рынок не имеет возможности предоставить работу всем нуждающимся с высшим образованием. Молодые люди не могут сами для себя создавать рабочие места. Даже если предположить, что это будет сделано, то только одним или двумя выпускниками из десяти, но при этом восемь будут претендовать на интересную и высокооплачиваемую работу [84, с.236].

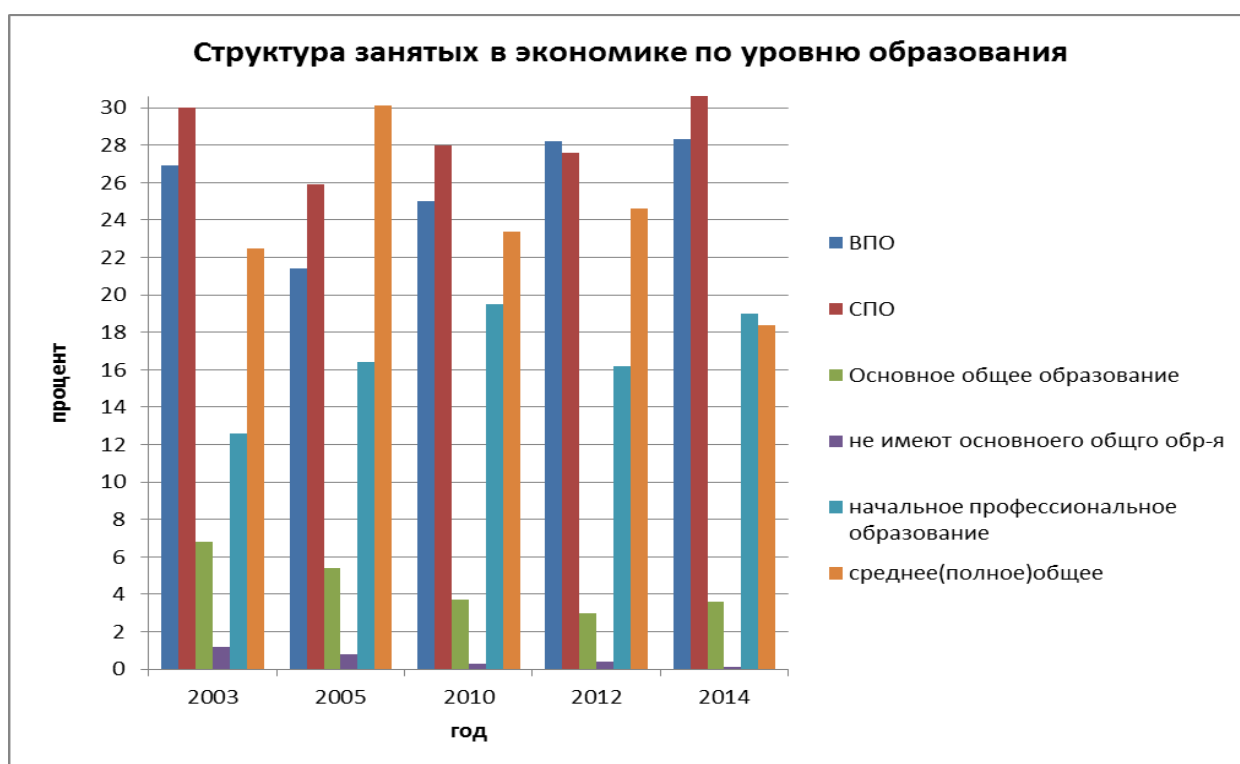

Рисунок 13 – Структура занятых в экономике Пензенской области по уровню образования (в динамике)

Прогнозы, составленные Системой прогнозирования и мониторинга рынка труда Пензенской области, показывают, что с годами потребность в специалистах с высшим образованием будет только расти.

Рисунок 14 – Потребность региональной экономики в кадрах в разрезе уровней профессионального образования [73]

Но прогноз численности работников в разрезе уровней профессионального образования демонстрирует, что произойдёт и уже происходит перенасыщение рынка специалистами, в том числе и с высшим образованием, практически в два раза.

Рисунок 15 – Численность работников в разрезе уровней профессионального образования [73]

Число выпускников учреждений ВПО в регионе на момент 2015 года составляло 9851 человек, из которых трудоустроилось 7460 человек (76%) со средней заработной платой около 19505 рублей. Из трудоустроившихся есть мигрировавшие в другие регионы работники. Отношение числа уехавших из региона выпускников к числу оставшихся равно 1:2. Из таблицы 7 можно сделать предварительное заключение, что на миграцию сильно влияет низкий уровень заработной платы выпускникам в Пензенской области.

Таблица 7 – Миграция работников в Пензенской области за 2015 год [65]

Число уехавших из региона выпускников	2 323 чел.
Средняя сумма выплат уехавшим выпускникам	26 441 руб.
Число оставшихся в регионе выпускников	5 137 чел.
Средняя сумма выплат оставшимся выпускникам	16 369 руб.
Отношение числа уехавших из региона выпускников к числу оставшихся	0,5
Отношение средней суммы выплат уехавшим выпускникам к средней сумме выплат оставшимся выпускникам	1,6

Возрастное распределение выпускников таково, что основная масса входит в группу от 21 до 25 лет (таблица 8).

Таблица 8 – Возрастное распределение выпускников высшей школы в Пензенской области в 2015 году [65]

Группа	Число выпускников (чел.)
20 и младше	7
от 21 до 25	7 050
от 26 до 30	1 500
30 и старше	1 294

Рассмотрим статистические сведения о трудоустройстве выпускников конкретных ВУЗов Пензенской области.

Таблица 9 – Основные показатели трудоустройства выпускников организаций высшего образования региона за 2015 год [65]

Вуз	Число выпускников, допущенных к обработке (чел.)	Число уехавших трудоустроенных выпускников (чел.)	Средняя сумма выплат уехавшим выпускникам (руб.)	Число оставшихся трудоустроенных выпускников (чел.)	Средняя сумма выплат оставшимся выпускникам (руб.)
Пензенский государственный университет	5 288	1 248	27 894	2 788	17 193
Пензенский государственный технологический университет	1 676	385	25 177	959	15 927
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства	1 366	329	25 424	664	15 825
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия	508	118	25 103	257	14 668

Как видно из таблицы 9, наибольшее количество выпускников приходится на Пензенский государственный университет, а отношение уехавших и оставшихся в регионе выпускников в целом такое же как и по области. Выпускники ПГУ доминируют среди прочих по средней сумме

выплат, это касается как уехавших, так и оставшихся трудоустроенных выпускников.

Если просмотреть сведения по выпускникам различных направлений ПГУ (приложение А), то можно увидеть, что самое большое число:

- выпускников по направлению «Экономика и управление», следом «Образование и педагогические науки» и «Юриспруденция»
- трудоустроенных выпускников – «Математика и механика», «Электро-и теплоэнергетика», «Биологические науки», «Фармация»
- уехавших трудоустроенных выпускников – «Физика и астрономия», «Техносферная безопасность и природообустройство»
- Оставшихся трудоустроенных выпускников – «Химические технологии», «Клиническая медицина», «Электроника, радиотехника и системы связи»
- Самая высокая средняя заработная плата уехавших выпускников – «Электроника, радиотехника и системы связи», «Электро-и теплоэнергетика», «Языкознание и литературоведение»
- Самая высокая средняя заработная плата оставшихся выпускников – «Электро-и теплоэнергетика», «Информационная безопасность», «Электроника, радиотехника и системы связи»

Самое низкое число:

- выпускников по направлению «Химические технологии», «Физика и астрономия», «Биологические науки»
- трудоустроенных выпускников – «Электроника, радиотехника и системы связи», «Клиническая медицина», «Химические технологии»
- уехавших трудоустроенных выпускников – «Клиническая медицина», «Химические технологии»
- Оставшихся трудоустроенных выпускников – «Физика и астрономия», «Техносферная безопасность и природообустройство», «Информационная безопасность»

- Самая низкая средняя заработная плата уехавших выпускников – «Физика и астрономия», «Средства массовой информации»
- Самая низкая средняя заработная плата оставшихся выпускников – «Биологические науки», «Химические технологии», «История и археология» [65]

Проанализируем баланс спроса и предложения на рынке труда и рынке образовательных услуг в разрезе укрупненных групп специальностей в 2015 году (приложение Д).

Судя по данным приложения Д, существует сильный структурный перекос: перевыпуск специалистов направления «Экономики и управления» (на 1040 человек) и дефицит почти по всем остальным направлениям, особенно это касается «Естественные науки», «Информационная безопасность», «Физико-математические науки», «Защита окружающей среды», «Здравоохранение». Можно утверждать, что ПГУ выпускает в массе своей мало востребованных в регионе специалистов, и это учитывая, что Пензенский Государственный университет является очевидным лидером на рынке образовательных услуг Пензенской области.

Востребованность и трудоустройство выпускников является показателем успешности и жизнеспособности любого современного вуза. В ПГУ содействию трудоустройству выпускников уделяется особо пристальное внимание. Осознавая важность и многоаспектность проблемы, в университете еще в 2001 году был создан Центр содействия трудоустройству. Письмом заместителя Министра образования и науки России от 28.03.2006 №АС-312/06 Центру присвоен статус регионального, определены дополнительные задачи [64].

Работы по содействию трудоустройству выпускников в вузе ведутся на плановой основе. В отчетном периоде эффективность работ, проводимых Региональным центром содействия трудоустройству и адаптации выпускников (РЦСТиАВ) и выпускающими кафедрами университета в вопросе содействия трудоустройству выпускников, в значительной степени

зависела от ситуации на рынке труда города Пензы, которая сложилась на момент выпуска молодых специалистов и динамикой ее изменения в первые шесть-восемь месяцев после выпуска.

Основные характеристики рынка труда города Пензы на 01 июля 2014 года были таковы:

- уровень регистрируемой безработицы (отношение числа зарегистрированных безработных к численности экономически активного населения) – 0,60%;

- напряженность рынка труда составила 0,26 незанятых граждан на одно рабочее место;

- вакансий 7095, из них 81,9% подлежат замещению лицами, имеющими рабочую специальность (каменщик, маляр, токарь, ...) [64].

Основные характеристики рынка труда города Пензы на 01 июля 2015:

- уровень регистрируемой безработицы (отношение числа зарегистрированных безработных к численности экономически активного населения) – 0,58%;

- напряженность рынка труда составила 0,49 незанятых граждан на одно рабочее место;

- вакансий 3625, из них 31,6% вакансий для ИТР и служащих

Таким образом, напряженность рынка труда города Пензы находится на уровне общероссийских показателей, однако качество вакансий оставляет желать лучшего, практически три четверти из них подлежат укомплектованию лицами, имеющими рабочую специальность (токарь, слесарь), да и количество вакансий, предоставляемых работодателями, явно недостаточно [64].

В 2014 году, так и последние 5-6 лет, университет вел планомерную работу по продвижению выпускников вуза на рынки труда регионов России. Кроме указанного выше, при организации и проведении работ по содействию трудоустройству выпускников вуза в 2014-2015 году университету

изначально приходилось сталкиваться с целым рядом проблем, при этом основными из них являлись:

- резкое снижение востребованности выпускников вузов на рынке труда по сравнению с 2006-2008 годами (до 30-40% от уровня 2008 года в зависимости от специальности подготовки);

- недостаточное правовое обеспечение процесса содействия трудоустройству выпускников (ТК РФ, ФЗ № 152-2006 года дают право выпускникам не сообщать администрации вуза свои персональные данные, например; адрес места проживания, что не позволяет вести 100% мониторинг процесса трудоустройства);

- низкий уровень «стартовой» заработной платы, предлагаемой молодому специалисту (8-10 тысяч рублей в месяц);

- количество выпускников, выходящих из стен учреждений ВПО Пензенского региона, превышает реальные возможности региона по их трудоустройству в соответствии с полученной в вузе специальностью;

- глубина планирования 80% предприятий Пензенского региона своих потребностей в кадрах (на 1-3 года) в значительной степени не совпадает с циклом подготовки молодых специалистов в вузе [64].

В вопросе содействия трудоустройству выпускников университет активно сотрудничает с Министерством труда, социальной защиты и демографии Пензенской области; Министерством образования Пензенской области; Государственным казенным учреждением «Центр занятости населения города Пензы», предприятиями (организациями) Пензенского региона.

Университет, начиная с 2008 года (в числе 49 вузов России), осуществляет целевую подготовку кадров в интересах предприятий ОПК России, подведомственных Министерству промышленности и торговли Российской Федерации, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и Федеральному космическому агентству.

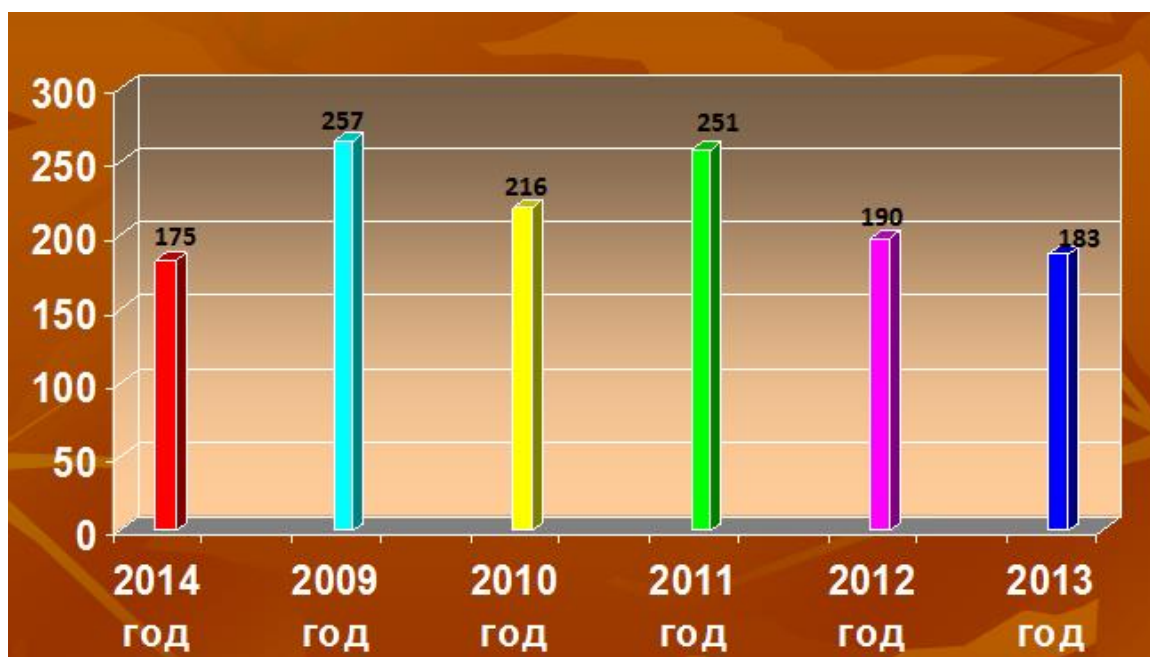

Рисунок 16 – Динамика изменения объема государственного заказа ПГУ на целевую подготовку кадров в интересах ОПК России [70]

В 2014 году объем государственного заказа ПГУ по приказу Министерства образования и науки от 29.01.2014 года № 62 составил 183 человека [64].

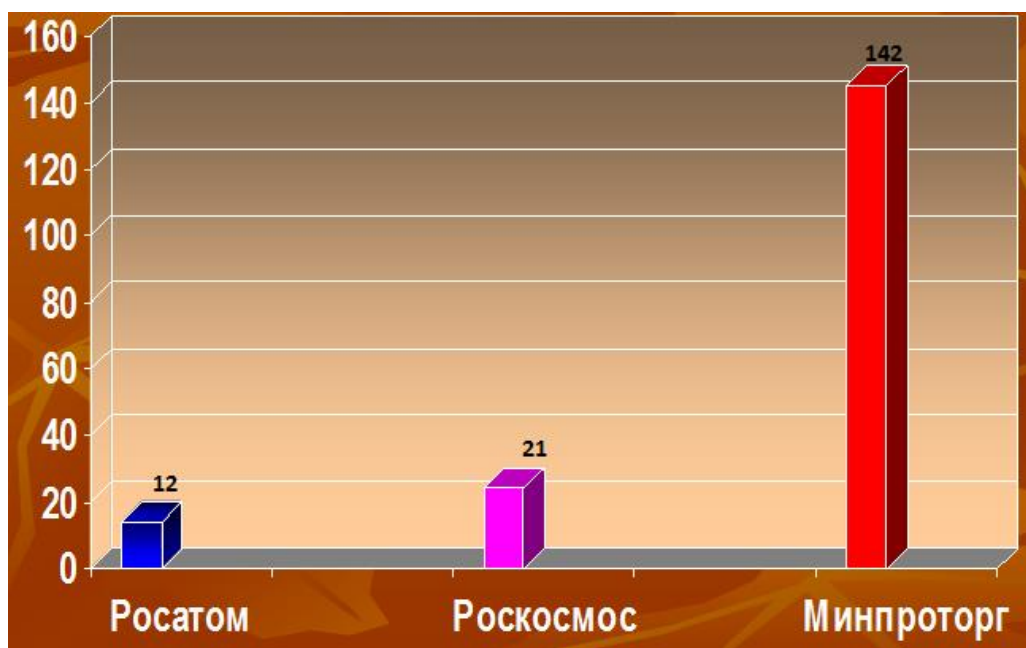

Рисунок 17 – Объем государственного заказа ПГУ 2014 года на целевую подготовку кадров в интересах ОПК России [70]

Стоит напомнить о существовании базовых кафедр в составе ПГУ:

1. Кафедра «Банковское дело» на базе офиса Сбербанка РФ в структуре факультета экономики и управления (ФЭиУ).
2. Кафедра «Технические средства информационной безопасности» на базе ОАО «ПНИЭИ» в составе Политехнического института (ПИ).
3. Кафедра «Информационные системы и технологии» на базе ОАО «Оператор электронного правительства» в составе ПИ.
4. Кафедра «Контроль и испытание материалов» на базе ООО ИТЦ «Сварка» (технопарк «Яблочков») в структуре ПИ.
5. Кафедра «Ракетно-космическое и авиационное приборостроение» на базе ОАО «НИИФИ» в составе ПИ.
6. Кафедра «Автоматизированные системы безопасности» на базе ЗАО «ЦеСИС НИКИРЭТ» в составе ПИ.
7. Кафедра «Радиоэлектронные и инфотелекоммуникационные системы» на базе ОАО НПП «Рубин» - общеуниверситетская кафедра [20].

Количество студентов ПГУ, обучающихся на кафедрах при базовых организациях:

Кафедра «Технические средства информационной безопасности» (ОАО «ПНИЭИ») – 17 чел.

Кафедра «Информационные системы и технологии» (ОАО «Оператор электронного правительства») - 4 чел.

Кафедра «Контроль и испытание материалов» (ООО ИТЦ «Сварка» (технопарк «Яблочков»)) – 80 чел.

Кафедра «Ракетно-космическое и авиационное приборостроение» (ОАО «НИИФИ») - 30 чел.

Кафедра «Автоматизированные системы безопасности» (ЗАО «ЦеСИС НИКИРЭТ») – 10 чел.

Итого – 141 чел [20].

Но госзаказа и такого малого количества студентов, обучающихся на базовых кафедрах, далеко не достаточно, чтобы побороть структурный

перекос в высшем профессиональном образовании, так это не просто проблема одного университета или даже региона, а скорее проблема федерального масштаба.

3 Предложения по развитию образовательных услуг

Одним из современных российских диспаритетов является перекос в подготовке специалистов по рыночно привлекательным в условиях экспортно-ориентированной экономики экономическим и юридическим специальностям [89, с.42].

В настоящее время отечественная система подготовки не отвечает требованиям создания и поддержания рационально сбалансированной структуры рабочей силы, что приводит к нерациональному использованию трудовых ресурсов, внешней миграции и другим негативным социальным последствиям. С одной стороны, работодатели нуждаются в специалистах, но не сотрудничают с учреждениями высшего профессионального образования, с другой — высшие учебные заведения «перепроизводят» специалистов, не востребованных на рынке труда [82, с.563].

Необходим новый механизм взаимодействия института образования и формирующегося рынка труда, концентрация усилий институтов государства в направлении повышения координации различных социальных агентов, вовлеченных в подготовку и трудоустройство молодых специалистов.

Стоит осветить проблему социальной ответственности вузов, которая ещё недостаточно изучена. В узком контексте социальной ответственности основное направление работы университетов — содействие социально-экономическому развитию регионов, прежде всего через подготовку кадров и укрепление потенциала вузовской науки [22, с. 205].

В широком аспекте социальная ответственность вузов заключается в ориентированности на потребности общества в целом и отдельных граждан в частности, в том числе проживающих на отдельных территориях или объединенных в отдельные сообщества, а также в активной социальной позиции университетов в отношении своей территории [67, с.134].

Сегодня университеты не работают на свои регионы и города. Такая деятельность университетов была значительной в советский период. После 1991 года она фактически прервалась: вузы, административно всегда подчинявшиеся столице, сохранили эту подчиненность – она даже усилилась, а не менее жесткая в прошлом их подчиненность региону, осуществлявшаяся через строгий партийный надзор, исчезла вместе с партией [67, с.136].

Вместе с тем после 1991 года вузы в России впервые получили значительную автономию, включая налоговый иммунитет на внебюджетные доходы. Университеты отстранялись от потребностей регионов. Необходимые регионам вузовские инженерные школы разрушались, ослаблялись медицинские, аграрные, строительные, транспортные и другие школы, заменяясь половодьем имитационного образования для экономистов, менеджеров, психологов, юристов и т. д.

Необходимо восстановление прежней системы взаимодействия вузов и территорий: регионам нужно вернуть их университеты, передать вузы под юрисдикцию регионов вместе с ресурсами [84, с.239].

На сегодняшний день оценить отдачу от реализации социальной функции вузов достаточно сложно, за исключением взаимодействия вузов с региональными промышленными предприятиями, в рамках которого вузы ориентированы на удовлетворение потребностей предприятий в соответствующих кадрах [66, с.13].

Представляется возможным предложить принципы социальной ответственности вузов в решении проблем качества подготовки и трудоустройства выпускников:

- вклад в экономическое развитие региона и государства через подготовку высококвалифицированных специалистов;
- предоставление образовательных услуг, обеспечивающих конкурентоспособность выпускников учебных заведений на рынке труда;
- постоянное улучшение качества корпоративного управления и повышение прозрачности образовательных программ;

- ведение системного диалога с заинтересованными сторонами (работодателями) и принятие решений, касающихся образовательной деятельности, на основе разумного баланса интересов сторон;
- повышение профессиональной квалификации и личностного уровня участников образовательного процесса (профессорско-преподавательского состава);
- формирование мер социальной защищенности выпускников за счет содействия в их трудоустройстве;
- содействие общественному развитию регионов путем реализации научно-исследовательских проектов и конструкторских решений [22, с.216].

Рассмотренный аспект является важным, но не единственным элементом системы социальной ответственности современного высшего учебного заведения. Оценка роли университета в развитии местного сообщества носит как философский, так и методологический характер. Университеты представляют собой взаимодействующие элементы, локализованные в пространстве, они встроены в различные типы сообществ, часть которых имеют местное значение, часть – глобальное. С этой точки зрения университеты являются неотъемлемой частью местной, национальной и глобальной общественных систем, формирующих часть того, что принято называть обществом [22, с.207].

Основными партнерами для университетов, как отмечают исследователи, выступают региональные органы власти, промышленные предприятия и бизнес-сообщество. Этот тандем свидетельствует о слаженном партнерстве для решения других важных задач: повышения качества образования, удовлетворения потребностей рынка труда, удовлетворения потребностей предприятий в научных исследованиях и разработках для развития той или иной экономической отрасли или кластера [67, с.143].

Проблема состоит в том, что сформулированная системой законодательства концепция государственной политики в области образования не включают мероприятия, обязательства или ответственность системы образования за трудоустройство выпускников учебных заведений России, которое как целевое организационное мероприятие, требует дополнительных финансовых затрат.

Трудоустройство выпускников, не может быть служебной или должностной функцией для работодателя или учебного заведения. Трудоустройство выпускников вузов не выделено в какой-то отрасли права как юридический факт и не отнесено к категории особых функциональных процедур, локализованных в пределах одной отрасли права [61].

Существует утверждение, что работодатели заинтересованы в совершенствовании учебного процесса, но это не имеет экономических оснований. Работодатель, испытывая потребность в кадрах, может быть готов сделать разовые затраты, но быть перманентным инвестором для системы образования ни один работодатель не готов и никогда не будет готов. Целью работодателя не может быть деятельность, снижающая прибыль без конкретной нужды для производства. Работодатель выступает активной стороной, когда проявляет свою заинтересованность в квалифицированных кадрах, формируя спрос на рынке труда. Но работодатель заинтересован в работниках, а не в выпускниках учебных заведений, которые еще не имеют опыта работы [61].

Таким образом, и учебное заведение и работодатель не ориентированы на организацию трудоустройства выпускников, не имеют для решения этой задачи кадровых или экономических ресурсов.

Необходима третья сила, еще одна заинтересованная сторона для участия в решении этой задачи. В качестве такой третьей стороны вправе выступить ряд лиц и организаций. Если учредителем выступает орган государственной власти, то в качестве заинтересованной стороны следует рассматривать государство. Органы государственной власти располагают

достаточными компетенциями, чтобы координировать соответствующие взаимодействия между процессом подготовки кадров и наличием рабочих мест для них. Для этого нужно организовать мониторинг образовательной деятельности и прогноз развития производительных сил и соответствующего кадрового обеспечения.

В аналогичной роли ведомственного куратора могут выступать органы местного самоуправления. Как и органы государственной власти, органы местного самоуправления могут учитывать региональные интересы в экономике и способствовать их удовлетворению. Механизмы известны: через попечительские советы, через организацию практики и стажировок, через информационные каналы и иными способами.

Сами выпускники учебных заведений вправе лично, либо через свои общественные объединения способствовать процедуре трудоустройства выпускников. То же можно сказать и о других аффилированных лицах по отношению к выпускникам, работодателям и учебным заведениям [61].

Таким образом, не достижимо формирование эффективной стратегии подготовки и трудоустройства выпускников учебных заведений Российской Федерации отдельно в рамках государственного регулирования в области образования, либо отдельно в рамках трудового права. Проблема носит выраженный экономический характер и решение ее требует привлечения дополнительных методов и средств. При формировании методов государственного управления необходимо осуществлять дифференцированный подход к разным секторам системы образования в зависимости от формы собственности и источников финансирования [61].

Заключение

В связи с многочисленными кризисными трансформациями структуры рынка образовательных услуг Российской Федерации давно назрела необходимость поиска комплексных решений по сохранению и повышению конкурентоспособности отечественной системы высшего профессионального образования.

Анализ истории реформирования советского образования показал, что переход к принципиально новой системе породил ряд некоторых проблем в образовательной системе России, вместе с тем усугубив уже имеющиеся недостатки: коммерциализацию, имитацию модернизации высшего образования, усиление бюрократизации в вузах, снижение ценности академических свобод. С одной стороны, данные тенденции связаны с проявлением общих закономерностей и логики рыночной трансформации, с другой стороны, сказались характерные для 90-х годов кризисные явления и недостатки государственного регулирования.

На сегодняшний момент, государство предпринимает попытки воздействия на характер модернизации высшего образования в нужном русле. Исследование современных изменений, происходящих в сфере образования, показало, что в последнее время в данной отрасли было принято значительное количество нормативно-правовых положений. Но работа по приведению регионального законодательства об образовании в соответствие с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», сопровождается рядом проблем, среди которых путаница в системе нормативных правовых актов является основной.

Никогда еще за всю российскую историю высшее образование не было таким доступным, никогда в стране не было такого количества высших учебных заведений и такого количества студентов. В настоящее время

наблюдается активизация Министерства образования РФ по реформированию образования, а также проведение мероприятий по снижению рисков «образовательного пузыря» посредством сокращения вузов и филиалов через ряд мониторингов. За период с 2007/08 по 2013/14 гг. произошло снижение доли государственных образовательных организаций высшего образования с 61,8% до 59,6%. Но на данный момент эти действия не принесли ожидаемых результатов.

На основе статистических данных о профессиональной деятельности высших учебных заведений Пензенской области были построены графики динамики развития основных показателей высшего образования, демонстрирующие сущность кризисной ситуации, с которой столкнулось российское высшее образование: сложности с трудоустройством выпускников вузов, несогласованность количества выпускников некоторых профессий и заявленного работодателями спроса на эти профессии, не соответствие уровня образования уровню знаний, умений и навыков, необходимых для участия в конкретном процессе труда.

Существует сильный структурный перекос: перевыпуск специалистов направления «Экономики и управления» и дефицит почти по всем остальным направлениям, особенно это касается «Естественные науки», «Информационная безопасность», «Физико-математические науки», «Защита окружающей среды», «Здравоохранение». Вузы вынуждены тратить финансовые, кадровые и методические ресурсы на обучение специалистов, невостребованных на рынке труда, то есть в убыток.

Данная проблема представляется исключительно сложной, поскольку требует существенных изменений всех уровней образовательной системы от школы до педагогического вуза (подготовка учителей), а также смены вектора государственной образовательной и культурной политики. Конкурентоспособность высшего профессионального образования в России достижима при условии постоянных усилий общественности и внимательной отработке содержательной стороны образовательной системы [58].

Требуются совместные усилия государства, частного сектора, профессионального сообщества, населения и гражданского общества, чтобы в будущем обеспечить оптимальный баланс государственного, рыночного и общественного контроля. Рыночные механизмы не в состоянии обеспечить качественное развитие высшего образования, но прямые формы госрегулирования приводят к нерациональному использованию полномочий, снижению результативности рыночных регуляторов и усугублению проблемы. Качество образования в российской высшей школе, включая ее массовый и элитный сегменты, можно будет существенно улучшить, привлекая к выполнению контрольных функций неподкупных потребителей – студентов и работодателей, более чем кто бы то ни было заинтересованных в качестве приобретаемых услуг.

Стоит отметить также активную роль учреждений высшего профессионального образования в образовательной политике. Перед вузами стоит задача не просто эффективного продвижения предоставляемых услуг в целях привлечения наибольшего числа абитуриентов и обеспечения себе там самым положительной репутации и финансирования, а скорее задача развития отечественной экономики, повышения уровня образования населения страны, увеличения благосостояния нации путём улучшения качества образования, то есть через подготовку работников, которые смогут максимально эффективно применять теоретические знания на практике, заняв своё место в системе общественного производства. В этом случае, образовательная услуга должна рассматриваться как неотъемлемый элемент социально-экономического планирования и взаимодействия с другими секторами экономики, в тесной взаимосвязи с запросами рынка и общества.

На сегодняшний день возникает необходимость в повышении профессиональной квалификации и переподготовке кадров сектора высшего образования и росте их профессиональной мобильности. Главная задача реформ системы образования предполагает формирование новых стандартов и критериев качества услуг, переход от замкнутых административных систем

к открытой «экономике образования» с целью повышения конкурентоспособности отечественного образования и интеграции в мировое сообщество. Но стоит добавить также задачу сохранения того лучшего, что имеет отечественная система образования, чтобы ориентируясь на западные модели эффективно развивать собственную экономику и конкурентоспособную личность.

Список использованных источников

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс] Дата обновления: 21.07.2014. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2016
2. Модельный образовательный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 16.11.2006 [Электронный ресурс] Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2016
3. О Правительстве Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ. Дата обновления: 14.12.2015. [Электронный ресурс] Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2016
4. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ [Электронный ресурс] Дата обновления: 02.03.2016. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2016
5. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: указ Президента от 07.05.2012 № 599 Дата обновления: 07.05.2012. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2016
6. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 04.10.2000 №751(утратило силу) [Электронный ресурс] Дата обновления: 04.10.2000. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2016
7. Об утверждении Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 03.06.2013 № 466 [Электронный ресурс] Дата обновления: 13.02.2016. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2016

8. Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки: постановление Правительства РФ от 15.07.2013 г. № 594 [Электронный ресурс] Дата обновления: 13.02.2016. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2016

9. О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года: распоряжение Правительства РФ от 29.12.2001 №1756-р [Электронный ресурс] Дата обновления: 29.12.2001. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2016

10. Об утверждении перечня федеральных государственных учреждений и государственных учреждений, находящихся в ведении МИДа России, и перечня федеральных государственных унитарных предприятий, находящихся в ведении МИДа России: распоряжение Правительства РФ от 22.10.2008 № 1531-р [Электронный ресурс] Дата обновления: 22.10.2008. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2016

11. О практике взаимного признания и установления эквивалентности документов об образовании в Российской Федерации и зарубежных государствах: приказ Минобразования РФ от 06.10.2001 №3561[Электронный ресурс] Дата обновления: 06.10.2001. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2016

12. Об утверждении Положения об управлении реализацией Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы: приказ Минобрнауки России от 13.08.2015 № 823. Дата обновления: 13.08.2015 [Электронный ресурс] Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2016

13. Об образовании в Пензенской области: закон Пензенской области от 04.07.2013 № 2413-ЗПО [Электронный ресурс] Дата обновления: 16.10.2015. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2016

14. Аверкин М. Г. Взаимодействие учреждений профессионального образования с субъектами рынка труда // Труд и социальные отношения. - 2014. - № 4. - С. 124-130.

15. Акульшина А.В., Галушко Д.В. Интернационализация высшего образования и национальные интересы: пути гармонизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. - 2015. - №3 (39). - С. 165-171.

16. Алтайцев А.М. Трансформация высшего (университетского) образования в России в постсоветский период. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://charko.narod.Ru/tekst/an8/II_5.htm (дата обращения: 19.02.2016)

17. Аналитическая информация о практике регулирования образовательных отношений органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и образовательными организациями с учетом Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Федеральное государственное бюджетное учреждение Федеральный центр образовательного законодательства. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://obrzakon.ru/documents/opendoc/id/1260/cat_id/95 (Дата обращения 11.02.2016)

18. Анисимов П. Ф. О задачах вузов по переходу на уровневую систему высшего профессионального образования // Высшее образование в России. - 2010. - №3. - С.3-7.

19. Арсеньев А. Минобрнауки объявило войну слабым вузам // Коммерсант. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2696986> (Дата обращения: 03.02.2016)

20. Базовые кафедры ПГУ// Материалы предоставлены Министерством образования Пензенской области

21. Баланс спроса и предложения на рынке труда // Система мониторинга и прогнозирования рынка труда Пензенской области

[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://кадры-пенза.рф/index.php?page=balance> (Дата обращения 19.03.2016)

22. Бараблина С.В., Мехришвили Л.Л. Социальная ответственность: роль высших учебных заведений // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. - № 1. - С. 203-218.

23. Белинская М. Н. Факторы оценки конкурентоспособности государственных вузов // Вестник Самарского государственного университета. - 2013. - № 1. - С. 20-26.

24. Беляков С.А., Клячко Т.Л., Полушкина Е.А., Краснова Г.А., Сюлькова Н.В. Экспорт образовательных услуг. Анализ управленческих решений.- М.: Изд. Дом «Дело»,2011. – 124 с.

25. Беляков С.А. Модернизация образования в России: Совершенствование управления. - М: МАКС Пресс, 2009.- 437 с.

26. Брысина В. С. Конкурентоспособность выпускника вуза: результаты обследования рынка труда региона // Открытые инновации – вклад молодежи в развитие региона : сб. материалов регионального молодежного форума – Пенза : Изд-во ПГУ, 2013. – Т. 2. – С. 69–74

27. Быкова О. Н. Мировой рейтинг вузов: правда и ложь // Профессиональное образование. Столица. - 2013. - № 12. - С. 30-31.

28. Ветошкина Т.А., Полянок О.В. К вопросу о конкурентоспособности выпускников вузов// Известия Уральского государственного горного университета. -2014. - №2(34). - С.71-75.

29. Вульфсон Б.Л. Аккультурация иммигрантов на европейском образовательном пространстве. М. : Издательство ММПСУ, 2015. - 108 с.

30. Вульфсон Б.Л. Образование в постиндустриальном мире: кризис и реформы / Б.Л. Вульфсон. М. : НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет», 2013. - 136 с.

31. Вяземский Е.Е. Образовательная политика постсоветской России и реформа общего исторического образования // Проблемы современного образования. - 2013. - №3. - С. 5-27.

32. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Структура мотивации студентов вузов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. - №2-4. – С. 83-90.
33. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Философия повышения качества высшего профессионального образования // Педагогика и просвещение. - 2015. - №3. - С. 288-299.
34. Гущина Ю. И. Взаимодействие рынка образовательных услуг и рынка труда: сущность, механизмы регулирования // Экономика образования. - 2014. - № 1 (80). - С. 101-106.
35. Документы международного права по вопросам образования // Федеральное государственное бюджетное учреждение Федеральный центр образовательного законодательства. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.lexed.ru/search/list.php?SECTION_ID=431 (Дата обращения 11.02.2016)
36. Докучаев И.И. Мониторинг эффективности вузов России как радикальный метод реформы отечественного образования: политико-правовые аспекты // Ученые записки КнАГТУ. - 2015. - № 3. - с.55-60.
37. Ефимова И.Н. , Маковейчук А.В. Траектории развития рынка образовательных услуг в условиях глобализации высшего образования и реализации новой государственной образовательной политики в России: прикладной аспект // Вопросы управления. -2015. -№3. - С. 115-122.
38. Загвязинский В. И. Сопротивление инновациям: сущность, способы профилактики и преодоления // Инновационные проекты и программы в образовании. -2014. -№6. - С. 29-35.
39. Замошникова Н.Н. Развитие системы высшего профессионального образования в Российской Федерации с 1990 по 2015 годы: взгляд из региона // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. - 2015. - №4 (63). - С. 99-109.

40. Захарова И. В. Управление территориальной системой образования в условиях смены экономической парадигмы // Экономика образования. - 2012.- №4. - С. 83-86.
41. Илларионов А. Путин искренне хотел союза с Западом // АПН Северо-запад. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.apn-spb.ru/opinions/article14595.htm> (Дата обращения: 23.02.2016)
42. Ильинский И. М. Прошлое в Настоящем. Избранное М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. - 840 с.
43. Иноземцева Е. С. Товар, который не портится : мировые лидеры внешней торговли на рынке услуг высшего образования: текущее состояние и перспективы // Креативная экономика. - 2013. - № 2. - С. 65-68.
44. Касьянова К.Д., Ласкавая Е.О. Курс на сокращение количества вузов в России: шаг к эффективности или справедливости? // Проблемы и перспективы развития образования в России. -2014. - №27. – С.189-194.
45. Коокуева В. В. Финансирование образования в Российской Федерации и в зарубежных странах // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2013. - № 4 (142). - С. 46-55.
46. Костина А. В. Современное образование: пути развития // Ученый совет. - 2014. - № 6. - С. 60-73.
47. Кречетников К.Г., Губенко А.К. Интернационализация образования в России // Проблемы и перспективы развития образования в России. - 2015. - №36. - С. 133–137.
48. Куликова О.В., Целютина Т.В. Перспективы развития интернационализации высшего образования // Фундаментальные исследования. - 2015. -№7-3. - С. 610-615.
49. Куцых Д. Е. Мировой рынок образовательных услуг: современные тенденции развития и политика России // Вестник Бурятского государственного университета. - 2013. - Вып. 14: Философия, социология, политология, культурология. - С. 140-145.

50. Липкин А.И. Россия между несовременными «приказными» институтами и современной демократической культурой // Мир России. Социология. Этнология. - 2012. - № 4. - С. 40-63.

51. Логинов А.В. Социальная мобильность молодежи в условиях социально-экономической ситуации региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2015. - №4 (144). - С.23-31.

52. Лысенко А.О «Деидеологизация» образования: специфика «Исторического момента» или условие объективности, научности? // Проблемы и перспективы развития образования в России. - 2014. - №29. - С.13-23.

53. Макарова Г. Ю. Проблемы конкурентоспособности российского вуза на рынке услуг высшего образования // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. - 2014. - № 1. - С. 61-63.

54. Медушевская И. Е. К вопросу о конкурентоспособности выпускника вуза: региональная практика// Научные исследования и разработки. Экономика. - 2014.- №1(7).-С.34-43.

55. Медушевская И. Е. Формирование портрета конкурентоспособного выпускника вуза: региональный аспект // Социально-экономические подходы в решении проблем развития региона : сб. ст. по материалам межвуз. на-уч.-практ. конф. (6–7 декабря 2013 г.). – Тула : Тульский филиал Финансового ун-та при Правительстве РФ, 2013. – С. 18–21

56. Мониторинг эффективности вузов России как радикальный метод реформы отечественного образования: политико-правовые аспекты // Ученые записки КнАГТУ. - 2015. - №23. - С. 61-66.

57. Морозова Г.В. Модернизация отечественной системы образования: итоги и оценки /Вестник Поволжской академии государственной службы. - 2014. - № 45. - С. 79-86

58. Никольская П., Берсенева А. Вузы сократят до центров // Газета.ru [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://www.gazeta.ru/social/2010/02/12/3323312.shtml> (Дата обращения 19.03.2016)

59. Образовательные организации высшего профессионального образования // Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат России. - 2014. - 693 с.

60. Общая информация // Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://obrnadzor.gov.ru/ru/about/general_information/ (Дата обращения: 03.02.2016)

61. О концепции государственной стратегии в области подготовки и трудоустройства выпускников учебных заведений России. Информационно-аналитические материалы Государственной Думы // Официальный сайт Государственной Думы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4956/19994> (Дата обращения: 09.03.2016)

62. Основные показатели высшего профессионального образования на 2015/2016 уч. год // Материалы предоставлены Министерством образования Пензенской области

63. Основные показатели образования // Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Госкомстат России. - 2001. - 679 с.

64. Отчёт о самообследовании ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» на 01.04. 2015 // Официальный портал ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.pnzgu.ru/files/pnzgu.ru/doki/2015/otchet_za_2014.pdf (Дата обращения: 09.03.2016)

65. Пензенская область. Трудоустройство выпускников образовательных организаций региона // Мониторинг трудоустройства выпускников РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://graduate.edu.ru/passport#/?items=56&slice=6> (Дата обращения 19.03.2016)

66. Перфильева О.В. Роль вузов в региональном развитии. Методология оценки социально-экономических эффектов реализации проекта по созданию федеральных университетов в интересах регионов, отраслей, системы образования // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2010. - № 3. - С. 11-21.

67. Перфильева О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2011. - № 1. - С. 134-144.

68. Першина Т.А. Статистический анализ состояния и развития России на международном рынке образовательных услуг. Дисс. .. к.э.н. – Москва, 2016. – 184 с.

69. Печин Ю.В. Прагматизм как мировоззренческая основа современных реформ российского образования. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2014. – 394 с.

70. Подготовка Пензенским государственным университетом кадров для предприятий ОПК России // Материалы предоставлены Министерством образования Пензенской области

71. Попова Н.В., Голубкова, И.В Файсханова А. Б. Проблемы развития высшего профессионального образования в малых и средних городах // Молодой ученый. - 2014. - №3. - С. 602-605.

72. Прахов И.А. Барьеры доступа к качественному высшему образованию в условиях ЕГЭ: семья и школа как сдерживающие факторы // Вопросы образования. - 2014. - №4. - С. 58-96.

73. Прогнозирование потребностей экономики // Система мониторинга и прогнозирования рынка труда Пензенской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://кадры-пенза.рф/index.php?page=economics> (Дата обращения 19.03.2016)

74. Русских Л.В. Реформа образования в России: промежуточные итоги // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2014. - №4. - С. 88-89.

75. Сивак Е. В., Юдкевич М. М. Академическая профессия в сравнительной перспективе: 1992–2012 // Форсайт. -2013. -№ 3. -С. 38-47.

76. Стандартизация и законодательство об образовании // Экспертно-аналитическое сопровождение правового обеспечения модернизации общего и профессионального образования, управления качеством и доступностью образовательных услуг в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы [Электронный ресурс] Режим доступа: http://obrzakon.ru/documents/opendoc/id/1233/cat_id/85 (Дата обращения 11.02.2016)

77. Сумнительный К. Инновации в образовании. Вектор развития и основная реальная практика. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.moscons.ru/file.php/1/innov_v_obrazov/innov_v_obrazov.htm (дата обращения 20.02.2016)

78. Сюзев К.С. Управление конкурентоспособностью территориальных образовательных систем высшей школы на основе интегрального подхода. Дисс. ... к.э.н.–Пенза, 2013. – 184 с.

79. Толстихина Ю. Е. Высшая школа России на мировом рынке высшего образования //Экономика образования. - 2011. - №3. - С. 105-112.

80. Требуем отмены УМК [Учебно-методических комплексов] и дебюрократизации сферы образования // Официальный сайт Межрегионального профсоюза работников высшей школы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://unisolidarity.ru/?p=3050> (Дата обращения: 03.02.2016)

81. Ургалкин Ю.А., Бондарев С.И., Чеджемов Г.А. Плюсы и минусы платной формы обучения в системе высшего образования России: взгляд со студенческой скамьи //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2014. - № 7-2. - С. 18-21.

82. Файсканова А. Б. Проблемы развития высшего профессионального образования в малых и средних городах // Молодой ученый. - 2014. - №3. - С. 562-565.

83. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет» // Материалы предоставлены Министерством образования Пензенской области

84. Филонович Р.С., Любимов Л.Л., Клячко Т.Л. Комментарии к эссе Майкла Барбера, Кейтлин Донелли, Саада Ризви// Вопросы образования. - 2013. - № 3. - С. 230 - 257.

85. Фрумин И. Д., Добряков М. С. Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлечённости // Вопросы образования. -2012.- № 2.- С. 159–191.

86. Хан Е. В. Проблемы реформирования российской системы высшего образования после распада СССР и присоединение к Болонскому процессу// Вестник Академии знаний. - 2013. - №4 (7). - С. 8-19.

87. Шабанов Я.В. Опыт трансформации советской системы образования // Власть.-2010.- № 3- С. 57-62.

88. Эмих Н.А. Роль интернационализации в развитии современного высшего образования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. –2012. –№4-1. –С. 209–212.

89. Якунин В. И., Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э., Нетёсова М. С. Роль образования как фактора современного экономического развития. М.: Научный эксперт, 2008. - 104 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Сведения о ПГУ

УГС	Число выпускников, допущенных к обработке (чел.)	Число трудоустроенных выпускников (чел)	Число уехавших трудоустроенных выпускников (чел.)	Средняя сумма выплат уехавшим выпускникам (руб.)	Число оставшихся трудоустроенных выпускников (чел.)	Средняя сумма выплат оставшимся выпускникам (руб.)
Экономика и управление	1 526 (100%)	1216 (76%) 100%	449 37%	27 772	767 63%	15 990
Образование и педагогические науки	1 077 (100%)	851 (79%) 100%	231 27%	23 998	620 73%	16 156
Юриспруденция	826 (100%)	590 (72%) 100%	169 29%	30 164	421 71%	17 353
Машиностроение	235 (100%)	190 (81%) 100%	59 31%	28 312	131 69%	21 085

Информатика и вычислительная техника	229 (100%)	157 (69%) 100%	44 28%	24 359	113 72%	19 621
Электроника, радиотехника и системы связи	186 (100%)	108 (58%) 100%	24 22%	50 217	84 78%	22 223
Управление в технических системах	158 (100%)	121 (77%) 100%	34 28%	27 141	87 72%	20 505
Клиническая медицина	150 (100%) (100%)	94 (63%) 100%	18 20%	26 072	76 80%	20 401
Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело	142 (100%)	96 (68%) 100%	33 34%	18 276	63 66%	12 332
Техника и технологии наземного транспорта	118 (100%)	79 (67%)	28 35%	29 807	51 65%	19 080
Электро- и теплоэнергетика	114 (100%)	102 (90%)	32 31%	45 866	70 69%	23 803

История и археология	105 (100%)	85 (81%) 100%	27 32%	22 400	58 68%	11 090
Социология и социальная работа	83 (100%)	68 (82%) 100%	19 28%	24 553	49 72%	12 698
Информационная безопасность	51 (100%)	42 (82%) 100%	16 38%	34 181	26 62%	24 538
Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	51 (100%)	37 (73%) 100%	9 24%	23 678	28 76%	18 396
Сервис и туризм	48 (100%)	40 (82%)	9 23%	23 378	31 77%	14 419
Языкознание и литературоведение	35 (100%)	28 (80%)	8 29%	43 388	20 71%	16 500
Математика и механика	31 (100%)	30 (97%) 100%	7 23%	32 900	23 77%	16 826
Компьютерные и	26	22	7	25 200	15	21 680

информационные науки	(100%)	(85%) 100%	32%		68%	
Фармация	23 (100%)	20 (87%)	6 30%	25 217	14 70%	18 700
Техносферная безопасность и природообустройство	21 (100%)	16 (76%)	7 44%	21 929	9 56%	15 467
Оружие и системы вооружения	20 (100%)	17 (85%) 100%	4 24%	39 675	13 76%	16 923
Биологические науки	18 (100%)	16 (89%) 100%	4 25%	35 175	12 75%	11 392
Физика и астрономия	9 (100%)	7 (77%) 100%	4 57%	14 075	3 43%	12 700
Химические технологии	6 (100%)	4 (66%) 100%	0	0	4 100%	11 975

Приложение Б

Интегральный показатель качества высшего образования в регионах Российской Федерации и рейтинг регионов в 2007/08 и 2013/14 уч. гг.

№ п/ п	2007/08 уч. г.		2013/14 уч. г.	
	Субъекты РФ	Значени е индика- тора	Субъекты РФ	Значение индика- тора
1	г. Москва	0,590	г. Москва	0,678
2	Красноярский край	0,580	г. Санкт-Петербург	0,589
3	Томская область	0,570	Томская область	0,565
4	Тюменская область	0,532	Красноярский край	0,555
5	Новосибирская область	0,528	Нижегородская область	0,553
6	Омская область	0,520	Новосибирская область	0,541
7	Самарская область	0,513	Московская область	0,534
8	г. Санкт-Петербург	0,510	Ростовская область	0,534
9	Республика Татарстан	0,506	Свердловская область	0,529
10	Московская область	0,501	Иркутская область	0,520
11	Ленинградская область	0,487	Самарская область	0,516
12	Приморский край	0,475	Республика Татарстан	0,506
13	Воронежская область	0,474	Воронежская область	0,504
14	Свердловская область	0,470	Приморский край	0,502
15	Иркутская область	0,468	Саратовская область	0,500
16	Ставропольский край	0,452	Ульяновская область	0,479
17	Хабаровский край	0,448	Новгородская область	0,476
18	Курская область	0,448	Омская область	0,463
19	Нижегородская область	0,441	Кемеровская область	0,460
20	Республика Башкортостан	0,438	Тюменская область	0,449
21	Тульская область	0,438	Чувашская Республика	0,439
22	Кемеровская область	0,437	Республика Мордовия	0,437
23	Ростовская область	0,434	Краснодарский край	0,436
24	Алтайский край	0,432	Ленинградская область	0,435
25	Саратовская область	0,432	Хабаровский край	0,433
26	Чувашская Республика	0,431	Забайкальский край	0,433

27	Орловская область	0,429	Белгородская область	0,432
28	Ярославская область	0,427	Оренбургская область	0,422
29	Рязанская область	0,427	Республика Калмыкия	0,418
30	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,420	Архангельская область	0,417
31	Белгородская область	0,413	Волгоградская область	0,415

32	Новгородская область	0,411	Чеченская Республика	0,414
33	Смоленская область	0,410	Пермский край	0,413
34	Ивановская область	0,410	Ярославская область	0,404
35	Республика Марий Эл	0,405	Алтайский край	0,403
36	Мурманская область	0,405	Республика Адыгея	0,403
37	Курганская область	0,404	Пензенская область	0,398
38	Пензенская область	0,404	Калужская область	0,398
39	Калининградская область	0,402	Республика Марий Эл	0,398
40	Ульяновская область	0,397	Орловская область	0,396
41	Оренбургская область	0,391	Вологодская область	0,393
42	Волгоградская область	0,387	Ставропольский край	0,390
43	Архангельская область	0,386	Республика Карелия	0,384
44	Республика Мордовия	0,386	Кировская область	0,381
45	Псковская область	0,383	Рязанская область	0,375
46	Республика Саха (Якутия)	0,381	Курская область	0,374
47	Кировская область	0,378	Республика Коми	0,372
48	Краснодарский край	0,373	Удмуртская Республика	0,369
49	Республика Бурятия	0,373	Республика Бурятия	0,368
50	Чеченская Республика	0,373	Республика Саха (Якутия)	0,364
51	Карачаево-Черкесская	0,370	Тверская область	0,362
52	Вологодская область	0,366	Астраханская область	0,362
53	Удмуртская Республика	0,365	Липецкая область	0,358
54	Пермский край	0,365	Брянская область	0,355
55	Калужская область	0,363	Тульская область	0,355
56	Липецкая область	0,360	Тамбовская область	0,352
57	Забайкальский край	0,360	Республика Тыва	0,351
58	Тверская область	0,358	Республика Ингушетия	0,347
59	Тамбовская область	0,358	Сахалинская область	0,347
60	Республика Адыгея	0,356	Калининградская область	0,347
61	Республика Калмыкия	0,354	Курганская область	0,345
62	Костромская область	0,353	Псковская область	0,344
	Кабардино-			

63	Балкарская Республика	0,351	Смоленская область	0,344
64	Республика Хакасия	0,351	Магаданская область	0,341
65	Магаданская область	0,349	Амурская область	0,340
66	Астраханская область	0,347	Республика Хакасия	0,336
67	Амурская область	0,346	Ивановская область	0,334
68	Республика Коми	0,344	Мурманская область	0,332
69	Камчатский край	0,344	Еврейская автономная область	0,321
70	Брянская область	0,336	Карачаево-Черкесская	0,316
71	Республика Северная Осетия - Алания	0,334	Республика Башкортостан	0,308
72	Республика Ингушетия	0,325	Костромская область	0,307
73	Сахалинская область	0,318	Республика Алтай	0,302
74	Республика Тыва	0,318	Владимирская область	0,300
75	Еврейская автономная область	0,314	Челябинская область	0,289
76	Республика Карелия	0,310	Республика Северная Осетия - Алания	0,280
77	Республика Алтай	0,256	Камчатский край	0,280
78	Владимирская область	0,250	Кабардино-Балкарская Республика	0,271
79	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,248	Республика Дагестан	0,248
80	Чукотский автономный округ	0,247	Ненецкий автономный округ	0,241
81	Ненецкий автономный округ	0,243	Чукотский автономный округ	0,234
82	Республика Дагестан	0,219	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,221
83	Челябинская область	0,210	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,203

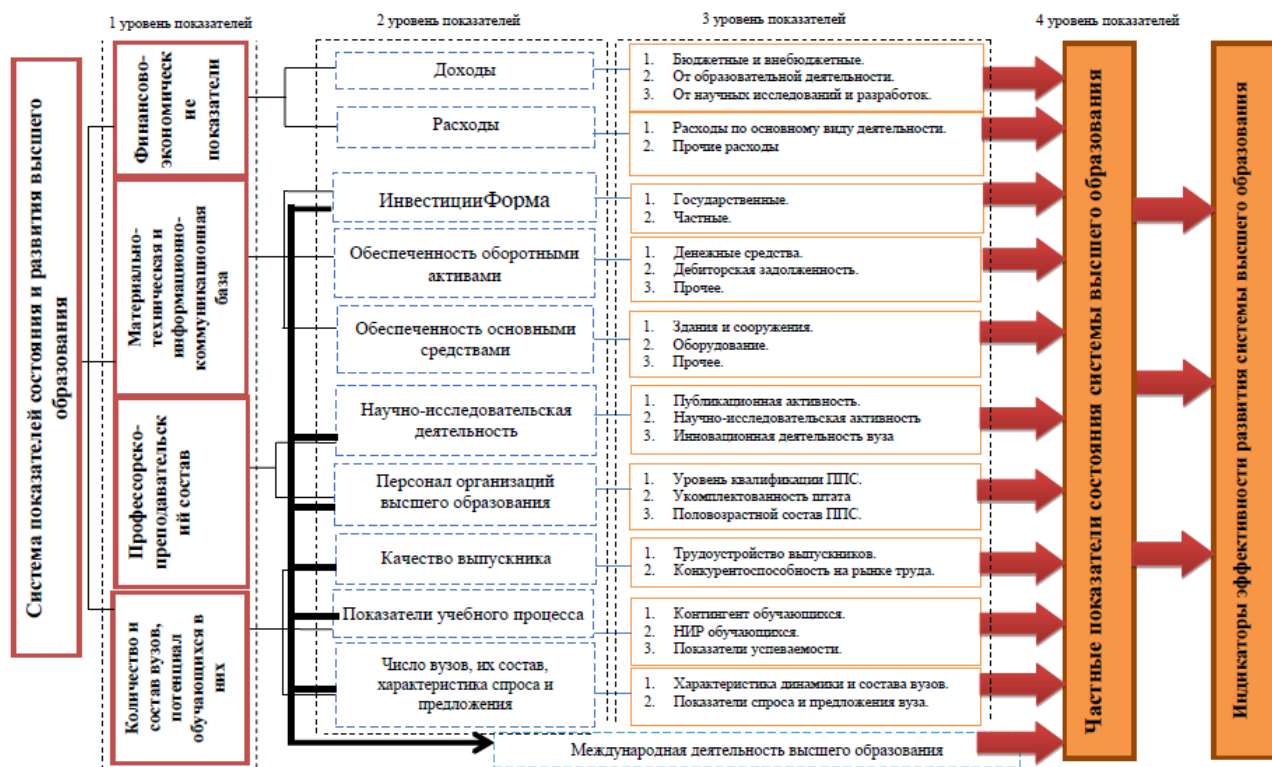
Приложение В

Система высшего образования в РФ

Приложение Г

Система показателей состояния и развития высшего образования

Приложение Д

Баланс спроса и предложения на рынке труда и рынке образовательных услуг в разрезе укрупненных групп специальностей в 2015 году (ВПО)

Название группы специальностей	Потребность	Выпуск	Баланс
Физико-математические науки	499	111	-388
Естественные науки	899	86	-813
Гуманитарные науки	1019	900	-119
Социальные науки	325	63	-262
Образование и педагогика	1013	792	-221
Здравоохранение	525	166	-359
Культура и искусство	42	92	50
Экономика и управление	638	1678	1040
Информационная безопасность	618	5	-613
Сфера обслуживания	43	23	-20
Сельское и рыбное хозяйство	132	202	70
Геодезия и землеустройство	317	18	-299
Геология, разведка и разработка полезных ископаемых	199	61	-138
Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	228	123	-105
Металлургия, машиностроение и металлообработка	58	145	87
Авиационная и ракетно-космическая техника	143	28	-115
Оружие и системы вооружения	3	3	0
Морская техника	92	20	-72
Транспортные средства	208	162	-46
Приборостроение и оптотехника	40	40	0
Электронная техника, радиотехника и связь	27	90	63
Автоматика и управление	217	65	-152

Информатика и вычислительная техника	265	108	-157
Химическая и биотехнологии	54	60	6
Воспроизводство и переработка лесных ресурсов	166	36	-130
Технология производственных продуктов и потребительских товаров	164	97	-67
Архитектура и строительство	390	165	-225
Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	494	46	-448
Итого по всем группам специальностей	8818	5385	-3433
	Потребность	Выпуск	Баланс